

На правах рукописи

Мартыненко Ирина Анатольевна

**ИСПАНОЯЗЫЧНАЯ ТОПОНИМИЯ МИРА КАК
ГЕОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный консультант: **Чеснокова Ольга Станиславовна**, доктор филологических наук (10.02.05), профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты: **Корнева Валентина Владимировна**, доктор филологических наук (10.02.05), профессор, заведующий кафедрой романской филологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Мамонтов Александр Степанович, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, академик РАН, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Моисеенко Лилия Васильевна, доктор филологических наук (10.02.19), доцент, заведующий кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Уразметова Александра Владимировна, доктор филологических наук (10.02.19, 10.02.04), доцент, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Защита состоится «23» июня 2023 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С. Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью раскрытия связей между языком и географией в контексте многоязычного и поликультурного мира, разработки критериев и принципов типологизации гетерогенных испаноязычных топонимических номинаций в различных регионах мира, отсутствием современного междисциплинарного исследования испаноязычных топонимических пластов различных регионов земного шара на единых теоретических основаниях и, наряду с общими тенденциями и традициями функционирования испаноязычных топонимов в разнообразных языковых условиях, развитием исследований в когнитивном, эколингвистическом, критико-топонимическом и политико-топонимическом направлениях.

Поскольку в настоящее время ономастическая терминосистема обнаруживает некоторые лакуны в отношении как самих терминов, обозначающих топонимические объекты и реалии, так и толкований уже сформировавшихся понятий, работа направлена на заполнение этих лакун путем восполнения ряда отсутствующих на сегодняшний день детерминантов, формулирования более детальных определений для известных концептов и выработки эквивалентов топонимических терминов, принятых в западной научной традиции.

Степень научной разработанности темы

Топонимическая лексика была и остается постоянным объектом пристального внимания исследователей. Семиотическая сущность имени собственного, особенности семантического содержания топономастических категорий анализировались в трудах ученых, начиная с XI в. (Махмуд Кашгарский). Ученые XVIII–XIX вв. классифицировали названия объектов в процессе их изучения, описания и картографирования. Сегодня в мире известны имена таких топонимистов, как А. Доза (Франция), В. Ташицкий (Польша), А. Шерпилё (Франция); Г. Краэ (Германия), М. Фасмер (Германия), Э. Экуолл (Великобритания), А. Смит (Великобритания), А. Рум (Великобритания), С. Мэттьюз (Великобритания), В. Шмилауэр (Чехия), Й. Сташевский (Польша), С. Роспанд (Польша), Л. Киш (Венгрия), И. Иордан (Румыния), М. Ольсон (Швеция); Дж. Р. Стюарт (США), Н. Холмер (США), Дж. Армстронг (Канада), А. Кардозу (Бразилия) и др.

В России топонимика как наука зародилась в XVIII в. Начало разработкам в этом направлении положил историк и географ В. Н. Татищев (1686–1750). Становление топонимики и ономастики в целом в России началось в XIX в. Работы М. Я. Морошкина (1867) и А. Х. Востокова (1812) явились точкой опоры для последующих работ топонимистов. С начала XIX в., кроме географов, изучать

географические названия стали специалисты-языковеды, этнографы, археологи: А.М. Шегрен (1831), Н.П. Барсов (1885), Н. И. Надеждин (1837), И.П. Филевич (1894) и др. Но действительно динамичное развитие топонимика получила в XX веке: только за пятилетие 1950–1954 гг. в СССР лишь на русском языке было опубликовано порядка 130 работ по географическим названиям. Настоящими классиками отечественной топонимики стали Р.А. Агеева, В.Д. Бондалетов, В. А. Жучкевич, И.П. Литвин, Э. М. Мурзаев, В.П. Нерознак, В. А. Никонов, А.И. Попов, Е.М. Поспелов, А.В. Суперанская, Г.Д. Томахин, В.Н. Топоров. Среди современных исследователей отметим таких авторов, как Е.Л. Березович, М. В. Горбаневский, Д.И. Ермолович, И.С. Карабулатова, В.В. Корнева, О.А. Леонович, И.П. Литвин, В. В. Ощепкова, Рут М.Э., Ю.А. Рылов, Т.П. Соколова, Г.С. Сударь, О. С. Чеснокова и др.

К настоящему времени издано много монографий по топонимии отдельных регионов России, выпущены топонимические словари по различным странам мира. Ученые объяснили значения множества топонимических номинаций мира, разработали их различные классификации, издали обширную теоретическую литературу по данному разделу ономастики.

Однако на сегодняшний день научные знания об испаноязычной топонимии мира достаточно разрозненны, не объединены в рамках единой геолингвистической системы и не структурированы с точки зрения единых теоретических критериев и принципов.

Цель работы состоит в характеристике и аргументации системности испаноязычной топонимии мира на основе анализа генезиса, этимологии, узуса испанских топонимических единиц в различных языковых, географических и временных пространствах, в определении тенденций развития испаноязычного топонимического корпуса земного шара и установлении универсальных и специфических особенностей, отличающих отдельные ареалы.

Задачи исследования:

1. Сформировать систему актуальных современных электронных инструментов для топонимических исследований; вывести алгоритм их действия и определить их продуктивность применительно к испаноязычной топонимической лексике; охарактеризовать с их помощью универсальные свойства и специфические топонимические особенности испаноязычной топонимии отдельных ареалов их распространения.
2. Вывести геополитические тенденции в мировой испаноязычной топонимии с целью уточнить и сформулировать определения критической и политической топонимики.
3. Раскрыть связь эколлингвистики с топонимикой, продемонстрировав ее эффективность и актуальность на примере испаноязычных геоимен.

4. Аргументировать целесообразность более активного употребления в ономастической науке терминов «когнитивная топонимика» и «когнитивный топоним».
5. Проанализировать и сравнить топономастическую терминологию в отечественной и зарубежной научной литературе, разработав специализированный англо-русский глоссарий.
6. Установить общие закономерности и специфические особенности, отличающие отдельные ареалы распространения испаноязычной топонимии.
7. Провести лингвопрагматический анализ гибридной топонимии с испанским компонентом, базируясь на широком корпусе испаноязычных лексических единиц разных ареалов мира.
8. Систематизировать словообразовательные механизмы и средства формирования испаноязычных оттопонимических дериватов, уточнить необходимую терминологию для их обозначения, предложив дефиниции для заполнения существующих лакун.

Гипотеза исследования:

Существующие в разных регионах мира гетерогенные по своему составу испаноязычные топонимические единицы образуют единую геолингвистическую систему, неоднородную по субстратно-адстратно-суперстратным параметрам, но объединенную испаноязычным лингвокультурным кодом.

Объект исследования – географические названия испанского происхождения либо с испанским компонентом в различных ареалах Европы, Северной, Южной, Центральной Америки, Азии, Африки и Океании.

Предмет исследования – этимологические, структурные, графические, семантические, лингвокультурологические, переводоведческие, лингводидактические параметры испаноязычных топонимов в контексте лингвопрагматики, когнитивной лингвистики, лингвогеографии, эколлингвистики, критической и политической топонимики.

Материалы исследования. Методом сплошной выборки было отобрано более 300 000 испаноязычных географических номинаций. При составлении картотеки были использованы топонимические словари, современные справочники, карты, атласы, путеводители, интернет-ресурсы.

Методы исследования включают как традиционные общенаучные методы – анализ и синтез, индукцию и дедукцию, классификацию и категоризацию, так и метод этимологического анализа, анализ словарных дефиниций, лингвистическое моделирование, количественный анализ, методы лингвопрагматического и лингвокультурологического анализа. Предлагаемый интегральный подход отличается полипарадигмальностью, что позволяет обеспечить целостное

представление об испаноязычной топонимии мира как о геолингвистической системе.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Агеева Р.А. [1989], Арутюнова Н.Д. [1977], Ахренев А.В. [2009], Басик С.Н. [2006], Беленькая В.Д. [1977], Березович Е.Л. [1998], Бобылева Е.С. [2019], Бондалетов В.Д. [1983], Вежбицкая А. [1996], Гак В.Г. [1977], Горбаневский М.В. [1987], Ермолович Д.И. [2001], Журавлева Н.Ю. [2013], Жучкевич В.А. [1968], Ильина А.Ю. [2013], Карпенко Ю.А. [1991], Копач О.И. [2004], Красина Е.А. [2014], Леонович О.А. [2004], Литвин И.П. [1983], Максаковский В.П. [2009], Матвеев А.К. [1974], Михеева Н.М. [2002], Мурзаев Э.М. [1974], Нерознак В.П. [1983], Никонов В.А. [1966], Перкас С.В. [1979], Подольская Н.В. [1978], Поспелов Е.М. [2002], Радович М. [2017], Раевская М.М. [2021], Рут М.Э. [1992], Рылов Ю.А. [2006], Степанов Г.В. [1979], Сударь Г.С. [2004], Суперанская А.В. [1985], Томахин Г.Д. [1982], Топоров В.Н. [1962], Фирсова Н.М. [2009], Чеснокова О.С. [2011], Lipski J. [2004], Quilis A. [1988], Stewart G. [1970] и др.

Научная новизна работы заключается в выявлении системных связей испаноязычной топонимии различных ареалов мира, в установлении специфики языковых контактов, которые, оказывая влияние на различные уровни языковой системы, имеют особое преломление в топонимии. Впервые на единых теоретических основаниях систематизированы испаноязычные топонимы Аргентины, Перу, Венесуэлы, Панамы, Парагвая, Ямайки, Западной Сахары, Экваториальной Гвинеи, Фолклендских, Марианских, Багамских и Филиппинских островов и актуализирована содержащаяся в них историко-культурная информация. Разработана и предложена единая типология испаноязычных топонимов в различных частях света, представлена их систематизация по степени связи с мотивирующими их аутентичными испанскими лексемами.

Впервые даны определения понятиям «геолингвистическая система», «когнитивный топоним», «когнитивная топонимика», «политическая топонимика», «критическая топонимика» и др.

Введены в научный оборот новые терминологические единицы: «военный топоним», «трансформированный топоним» для обозначения структурно-семантической, специфики геоимен; «адаптивная аберрация» для обозначения ошибок при их адаптации и «эдафорим» для обозначения оттопонимического глагола.

Рассмотрены и предложены эквиваленты передачи в процессе перевода топонимических терминов и понятий, принятых в западной научной традиции.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Существующие в различных регионах мира гетерогенные по своему составу испаноязычные топонимы образуют единую геолингвистическую систему.
2. Современные тенденции именования и переименования географических объектов средствами испанского языка интегрированы в парадигму критической и политической топонимики.
3. Эколингвистический подход способствует созданию новой классификации испаноязычной топонимической лексики в мировом масштабе – тематической, лингвокультурологической и др.
4. Языковые концепты как отражение единиц ментальных и психических ресурсов сознания человека и информационной структуры общества интегрированы в испаноязычные геоимена, что делает обоснованным введение терминов «когнитивная топонимика» и «когнитивный топоним».
5. Не каждый топономастический термин является международным и далеко не всегда возможна его передача путем транслитерации, поскольку топономастическая терминология на разных языках, в частности, на русском и английском, имеет различные истоки и мотивации.
6. Универсальными лексико-семантическими характеристиками испаноязычных топонимов мира являются отраженные в них значения рельефа, флоры, фауны, местоположения объекта, деятельности человека в целом и отдельных личностей в частности.
7. Влияние испанского языка на английский и автохтонные языки в разных странах мира проявляется в топонимах-гибридах с обязательным наличием испанского компонента.
8. Экзонимы и эндонимы также присутствуют в испаноязычной топонимии, при этом экзонимы могут выступать оттопонимическими дериватами.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке системных связей испаноязычной топонимии мира; в интерпретации лингвопрагматической и лингвогеографической парадигм испаноязычной топонимии мира как форм репрезентации культурно-исторического опыта; в углублении понимания лингвокультурной ситуации государств, в формировании топонимии которых участвуют не только автохтонные топонимы различного генезиса, но и испаноязычные наименования. Диссертация представляет собой первый опыт комплексного исследования испаноязычных геономастических терминов, тем самым она вносит вклад в теоретическую, прикладную и сравнительно-сопоставительную лингвистику, романское языкознание, теорию и практику перевода, теорию межкультурной коммуникации, контактную вариантологию, миграциологию, теорию языка, сравнительно-сопоставительное языкознание.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования отобранного и систематизированного в ней языкового материала

при подготовке различных теоретических курсов: по теории языка, романской филологии, общему языкознанию, когнитивной лингвистике, лексикологии, диалектологии, нормативности, лингвопрагматике, лингвокультурологии, лингвострановедению; в лингводидактике, лексикографической и переводческой практиках.

Апробация работы проходила на VII международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013), I, II, III, IV, V Фирсовских чтениях (РУДН, 2014, 2016, 2017, 2019, 2021), Научно-практической конференции «Проблемы совершенствования методики обучения иноязычной профессиональной коммуникации в юридических ВУЗах» (МГЮА, 2014), VII международной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014), XXVI Международном ономастическом конгрессе (Дебрецен, 2017), XXVII Международном ономастическом конгрессе (Краков, 2021), Международной научно-практической конференции «Би-, поли-, транслингвизм и лингвистическое образование» (РУДН, 2021), на заседаниях кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН, а также кафедры английского языка Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения диссертации отражены в 34 публикациях, в том числе в 1 монографии и 9 статьях, опубликованных в научных изданиях, индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из Введения, четырех глав с выводами, Заключения, библиографического списка и 2 приложений. Список литературы составляет 750 источников. Общий объем работы – 428 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность и научная новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методология исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Исследования испаноязычной топонимической лексики в XXI веке» содержит пять параграфов.

В параграфе 1 **«Информационные технологии как инструмент для топонимических исследований»** систематизируются современные электронные инструменты для топонимических исследований, анализируется алгоритм их действия на примере поиска, сбора и анализа испаноязычной топонимической

лексики. Наборы топонимов стали центральным компонентом систем GPS-навигации и онлайн-карт, при этом повышение компьютерной грамотности населения охватывает большинство стран мира, что отражается на качественно новых подходах к изучению топонимической лексики. С появлением электронных систем Google Maps, Apple Maps, Яндекс.Карты, Bing Maps и им подобных топонимические исследования приобрели новый характер. Изыскания на уровне микротопонимии стали более детальными и четкими. В разделе наглядно показано, как можно использовать для проведения топонимических исследований топонимические онлайн-словари, электронные карты, наукометрические базы данных, географическую базу данных GeoNames и Google-переводчик. Данные инструменты позиционируются как чрезвычайно полезные для выявления, описания, изучения, комплексного анализа и систематизации топонимического материала.

В параграфе 2 *«Испаноязычные географические имена в свете когнитивной топонимики»* топонимы рассматриваются сквозь призму когнитивно-лингвистических традиций. Анализируется вопрос целесообразности введения терминов «когнитивная топонимика» и «когнитивный топоним». На основании обзора отечественной и зарубежной научной литературы показано, что, в целом, исследователи с осторожностью обращаются с терминологией в когнитивно-топонимическом контексте, предпочитая заменять словосочетания «когнитивная топонимика» и «когнитивный топоним» описательными конструкциями. В разделе обосновывается вывод о необходимости указанных терминов в ономастической терминосистеме и выдвигаются предложения по формулировке их определений.

В параграфе 3 *«Испаноязычная топонимическая лексика в аспекте критической и политической топонимики»* демонстрируются критико-топонимические и политико-топонимические тенденции в испаноязычной топонимии мира. Впервые предлагаются определения критической и политической топонимики, делается вывод о частом переплетении критической и политической топонимики в изучении явлений, связанных с изменениями в городской номенклатуре, и дается объяснение подобным процессам. Выводы подкрепляются множеством примеров именовании и переименований испаноязычных топонимических единиц.

В параграфе 4 *«Испаноязычные топонимы в аспекте эколингвистики»* предпринимается первая попытка анализа испаноязычных географических имен в эколингвистическом ключе. Обоснована связь эколингвистики и топонимики, предложена классификация испаноязычных топонимических имен в этом ракурсе, что подкреплено примерами испаноязычной топонимической лексики различной географической дистрибуции.

Параграф 5 «**Актуальность и принципы составления англо-русского топономастического глоссария**» показывает методологию и важность создания англо-русского топономастического словника в наши дни. Необходимость в англо-русском топонимическом глоссарии обусловлена параллельным формированием ономастической терминологии в рамках отечественных и зарубежных исследований на протяжении второй половины XX века и отсутствием активного сотрудничества советских и западных топонимистов в силу политических причин. В качестве входной терминологии была использована лексика из обширной научной ономастической литературы топонимической направленности. Перевод основан на толкованиях терминов и понятий в «Словаре ономастической терминологии» Н.В. Подольской (1978), а также, в случаях отсутствия эквивалента, на собственных предложениях автора. Показана дифференциация терминологической лексики, которую автор иллюстрирует на примере выведенных по тематике и области функционирования четырех групп. В результате анализа и выделения контекстуальных значений разработана концепция англо-русского топонимического глоссария, который может служить для решения методических задач при обучении переводу и при написании научных работ на английском языке специалистами в области ономастики.

Предложены эквиваленты перевода на русский язык топонимических терминов, принятых в западной научной традиции: *associative name* – ассоциативный топоним; *commendatory name* – адмиративный топоним; *incident name* – инцидентный топоним; *mistake name* – трансформированный топоним; *manufactured name* – искусственно созданный топоним; *possessive name* – посессивный топоним и др.

Вторая глава «Типология, структура и прагматика испаноязычных топонимов» состоит из шести параграфов, представляющих результаты комплексного полипарадигмального анализа испаноязычной топонимической лексики в различных регионах мира. В частности, рассматриваются топонимические пласты Аргентины, Перу, Венесуэлы, Панамы, Парагвая, Ямайки, Западной Сахары, Экваториальной Гвинеи, Фолклендских, Марианских, Багамских и Филиппинских островов, типы испаноязычных топонимических единиц, сохранившихся на данных территориях, а также влияние фактора языковой вариативности на топонимию этих стран. Предлагаются варианты толкования отдельных испаноязычных топонимов, указываются примеры наивной этимологии. Каждый из подразделов в параграфах о Центральной и Южной Америке содержит сведения, в том числе, и об автохтонной топонимии как о неотъемлемой части топонимических корпусов рассматриваемых стран, а также как об источнике топонимической гибридизации в этих регионах.

В параграфе 1 «**Топонимикон Испании**» анализируются актуальные тенденции в изучении географических названий современной Испании, отмечается сосредоточенность исследователей на топонимах со спорной этимологией (доримские, баскские, вестготские, арабские и т. д.), на топонимах с необычной фонетикой и на геоименах отдельных областей. Констатируется появление электронных топонимических интернет-баз данных по Автономным Сообществам Испании¹, а топонимия Канарских островов расценена как актуальное и перспективное направление для топонимических исследований. На многочисленных разнообразных примерах показана репрезентация реалий Нового Света в микротопонимии Испании, в частности антропотопонимы (парк *José Martí* в г. А-Корунья; театр *Teatro Pablo Neruda* в г. Гранада; площадь *Plaza Salvador Allende* в г. Гранаде), топонимы-тезки (например, наименования отелей в Андалусии, Каталонии, Канарских и Балеарских островах часто опираются на формант *California: California, California Palace, California Garden, California Apartamentos Turísticos, Pamplona y California, Coral California Apartamentos* и др.); номинации, отражающие агроландшафт и ведение сельскохозяйственной деятельности, принятые в Северной и Южной Америке (на Балеарских островах это отели *La Pampa, Apartamentos La Pampa; Rancho Villa* – город в Андалусии; *Rancho de La Mejorada* – название фермы в Севилье).

В параграфе 2 «**Топонимикон Северной Америки**» рассмотрено современное состояние изученности испаноязычных топоимен США. Топонимия США гетерогенна, и испаноязычные топонимы занимают значимое место в топонимическом корпусе этой страны. Поскольку лексический уровень языка универсально оказывается наиболее проницаемым для отражения лингвокультурных факторов, в топонимической лексике США обнаруживается испанский культурный код, который, наряду с доминирующими английским и ирландским пластами, представлен на карте США в XXI веке в силу влияния испанцев как европейских первопоселенцев на американской территории и ввиду тесной связи американской и мексиканской лингвокультур, особенно на Юге и Юго-Западе США. Наше исследование показывает, что, несмотря на предпринимаемые попытки многоаспектного описания геономинаций испанского и мексиканского происхождения на территории Соединенных Штатов, в настоящий момент доля испаноязычных имен в топонимическом корпусе государства количественно не охарактеризована и предложена соответствующая оценка.

В параграфе 3 «**Топонимикон Центральной Америки**» раскрыты известные современные способы функционирования испаноязычных топонимов на

---

¹ Например, Nomenclátor Toponímico Valenciano. URL: <https://icv.gva.es/es/nomenclator-toponimico-valencia>

Багамских островах, в Панаме и на Ямайке. Так, интерес к испаноязычным географическим единицам **Багамских островов** в диссертации вызван наличием таковых в регионе в настоящее время при окончательно утраченном территориальным господстве испанцев в 1783 г. Из выявленных 2046 современных топонимических единиц государства, включая инсулонимы, ойконимы, гидронимы, годонимы и урбанонимы, лишь 54 содержат испанский компонент, что составляет 2,6%. Предпринято описание морфологической и семантической структуры этих единиц, с типологизацией, в том числе, псевдоиспанских и переименованных топонимов. Интерпретированы версии этимологии двух самых известных островных названий: *Bahamas* и *Andros*. Делается вывод, что испаноязычные топонимические единицы государства сохранились в основном в форме гибридов, напр., *Cay Santo Domingo*, *Cay Lobos*, *Mira Por Vos Passage*, *Fernandez Bay*, *Cape Verde* и др. Характерной чертой топонимикона Багамских островов является тот факт, что религиозные аллюзии, которые, как правило, формируют самую многочисленную группу испаноязычных топонимов в любом регионе, не являются таковой в Содружестве Багамских островов, однако топонимы с теонимами и агионимами все же присутствуют на карте государства: *Cape Santa Maria*, *San Andros*, *St. Francis Xavier Cathedral*, *San Salvador* и др.

Примечательно, что современные багамские урбанонимы также содержат испанский элемент, например *Novio Sports*, *Bay Street Marina*, *Señor Frog's*, *Vista Marina Condo* и др.

В настоящий момент количество испаноязычных топонимов на Багамских островах не позволяет говорить об укорененной испанской языковой культуре на территории этого государства. Однако некоторые единицы раскрывают испанский лингвокультурный код в истории региона, указывая на открытие островов испанскими первопроходцами.

В разделе **«Топонимикон Панамы»** типологизированы семантические параметры панамских топонимических единиц, основная доля которых имеет испаноязычную основу, и выявлена их комбинаторика с единицами иного происхождения. Рассмотрен топонимический корпус страны в целом: помимо испаноязычных геоимен, установлены примеры автохтонных и англоязычных топонимов, топонимов-гибридов, определена их доля в процентном соотношении. Типологизированы отличительные особенности испаноязычной топонимии Панамы по сравнению с другими национальными испаноязычными топонимиконами, а именно, отмечены:

- Высокая частотность употребления артиклей *El/ La/ Los/ Las* в качестве компонентов: *El Llano*, *La Chorrera*, *Los Palomos*, *Las Lajas* и др.

- Узуальность уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ito/a*, *-itos/as*, *-illo/ illos* в ойконимии: *San Miguelito*, *Sabanitas*, *Los Esteritos*, *Corregimiento Los Cerritos*, *Los Cerritos* и др.
- Частое несоответствие назначения объекта и его семантического обозначения в номинации: город *Cerro Azul* ('cerro' – исп. «гора»); города *Río Antón*, *Río Hato*, *Río Iglesia* и др. ('río' – исп. «река»); города *Monte Lirio*, *Monte Grande* и др. ('monte' – исп. «гора»); города *Loma Azul*, *La Loma de los González* ('loma' – исп. «склон, холм»); река *Quebrada Las Tres Hermanas* ('quebrada' – исп. «ущелье»); город *El Picacho* ('picacho' – исп. «вершина горы», «пик»); город *Isla Bastimentos* ('isla' – исп. «остров»); город *La Laguna* ('laguna' – исп. «лагуна»); город *La Ensenada* ('ensenada' – исп. «бухта»); деревня *La Albina* ('albina' – исп. «лагуна, образуемая морем в низине») и др.
- Функционирование лексемы 'finca' (исп. «имение», драгоценность») в значении «ферма»: фермы *Finca Los Lirios*, *Finca California*, *Finca Calle Larga* и мн. др.; и в названиях городов: города *Finca Blanco*, *Finca Corredor*, *Finca Vaco* и мн. др.
- Типично наименование *playón*, характерное для Гондураса и Боливии в значении «песчаные и илистые отложения, оставленные реками в нижнем течении». В Панаме эта вокабула носит значение «пляж»: *Playón Chico*, *Playón Grande*, *El Playón*, *Playón de Salud* и др.
- Функционирование лексемы 'filo' (исп. – «острый край») в значении «гора» по аналогии с Перу: *Filos de La Ballena*, *Filo de La Gloria*, *Filos del Tigre*, *Filo Cubales*, *Filo de Bejuco Grande*, *Filo de Corriente Grande* и др.

Анализ материала позволил выделить в испаноязычном топонимическом корпусе Панамы описательные, религиозные, нумеративные, эмоционально окрашенные, трансформированные топонимы, топонимы, отображающие картины быта, зоотопонимы, фитотопонимы, антропотопонимы, топонимы-тезки, топонимы-композиции, топонимы-дубликаты. Их интерпретация сопровождается многочисленными разнообразными примерами.

На карте Панамы присутствуют испаноязычные топонимические единицы, сохранившиеся в измененных или усеченных формах. В результате трансформаций испанский компонент порой определяется непросто, например, ойконим *Portobelo* – это трансформированная ассимиляция именованного *Puerto Bello*, данного Колумбом 2 ноября 1502 г.

Лексикографические ошибки в фиксации данных единиц, для которых предлагается ввести термин *адаптивные абберрации*, с течением времени приобрели различные формы – отсутствие согласования рода артикля и существительного: *El María*, отсутствие согласования рода существительного и прилагательного: *Loma Arqueado*, *Nuevo Veraguas*, *Nuevo Vigía*, замена гласной в конце слова: *Punta Naranjo*.

В целом исторические и культурные события, происходившие на территории Панама с доколумбовых времен до наших дней, отразились в топонимии государства, передав восприятие местности автохтонными этносами, красоту местной природы, имена и эмоциональные переживания первых европейских поселенцев, контакты языков и культур в результате миграций и территориальных трансформаций Панама, что в совокупности дает представление о национальной идентичности панамцев и ономастических доминантах панамского социума.

Раздел «*Топонимикон Ямайки*» систематизирует геономинации острова, отражающие столкновение автохтонной, английской и испанской лингвокультур на протяжении столетий, этимологию и современное функционирование местных географических названий. Исследование проведено на материале картографического анализа Ямайки. С помощью платформы GeoNames определен топонимический корпус государства в 5073 единицы. Из них методом сплошной выборки выделены единицы с испанским компонентом. Охвачена географическая номенклатура страны как на макро-, так и на микротопонимическом уровне: изучены названия островов, графств, округов, городов, деревень, гор, рек, холмов, заливов, улиц, отелей. Современный топонимический корпус Ямайки в целом англоязычный, с вкраплением испаноязычных единиц и формантов, а также наименований из других языков. Несмотря на то, что испанский язык не используется на острове ни как официальный, ни как разговорный (государственный язык Ямайки – английский), по нашим оценкам, на испаноязычные географические наименования приходится сегодня около 25 % топонимов острова, включая топонимы-гибриды с испанским компонентом.

Испаноязычные топонимы Ямайки неоднородны по времени появления: одни возникли в период колонизации, другие – в постколониальный период. Сохранившиеся испаноязычные топонимы гетерогенны по своей структуре, среди них выделяются оригинальные испанские наименования и трансформированные испаноязычные топонимы.

Англичане сохранили опорный компонент *Rio* в испанских наименованиях рек: *Rio Cobre*, *Rio Minho*, *Rio Grande*, *Rio Nuevo*, *Rio Bueno*; однако современное произношение этих номинаций не соответствует испаноязычной норме: [raio njuvou], [raio bjuvou]. Также отмечается ассимиляция топоформанта *Rio* без графического знака ударения.

Отдельную группу составляют топонимы, утраченные в связи с исчезновением объектов номинации, или просуществовавшие на острове всего несколько десятилетий и затем замененные на англоязычные.

Этот раздел также содержит примеры испаноязычных метонимических цепочек острова, напр., *Mosquito Bay*, *Mosquito Cove*, *Mosquito Cove Mountain*, *Mosquito River* и др.

В параграфе 4 «*Топонимикон Южной Америки*» проанализировано в среднем по 20000 топонимов каждой из изученных стран. В качестве материалов и инструментов были использованы карты, электронные системы GoogleMaps и GeoNames. С помощью компонентного, функционально-семантического и сопоставительного анализа проводились параллели между историческими событиями и структурно-семантическими особенностями испаноязычных топонимических единиц. Выявленные испаноязычные единицы были распределены по нескольким группам: антропотопонимы, религиозные (агиотопонимы), военные, эмоционально окрашенные, дублиеты и др. По причине ограничений объема диссертации охвачены топонимиконы не всех стран Центральной и Южной Америки. Однако проанализированный материал позволяет интерпретировать имятворческие (нэйминговые) традиции в данном макрорегионе.

Раздел «*Топонимикон Аргентины*» содержит результаты изучения аргентинского топонимического корпуса со ссылками на исторические события и языковую ситуацию. Подсчитано процентное соотношение топонимических языковых слоев. Среди категорий испаноязычных топонимов выделены антропотопонимы, агиотопонимы, описательные, военные, нумеративные, эмоционально окрашенные топонимы, зоо- и фитотопонимы, а также геоимена, отображающие картины быта аргентинцев. Данные типы геономаций систематизированы с лингвопрагматической, лингвокультурной и типологической точек зрения, установлены топонимы-дублиеты и ошибки при адаптации некоторых наименований. Исследованный материал показал, что антропотопонимы составляют самую многочисленную группу испанских географических имен Аргентины. В частности, множество топообъектов названо по именам политиков, ученых и деятелей искусства: *General Roca*, *Lago Gutiérrez*, *Goya*, *Partido de Saavedra* и др.

Установлено, что наиболее частотной ассоциативной основой аргентинских **зоотопонимов** являются тигры и мулы (особи женского пола). Выявлено 88 геономаций с формантом *Tigre* и 22 геономации с формантом *Mula*, среди которых и макротопонимы – горы, реки, крупные и мелкие населенные пункты, источники (родники), и микротопонимы – названия ранчо и домов. Наличие такого количества дублиетов с элементом *Mula* связывается с деятельностью аргентинских гаучо, занимавшихся выпасом рогатого скота и сельским хозяйством.

Отслежена тенденция образования **метонимических цепочек**, например, г. *Belgrano* – *Departamento de Belgrano* – озеро *Lago Belgrano* – гора *Cerro General Manuel Belgrano* и др. При этом образование топонимической метонимии в регионе не зависит от группы географических имен: ее можно обнаружить и среди религиозных, и среди военных, и среди других топонимов.

Во многом на формирование аргентинского топонимического корпуса повлияли волны миграции: в ходе свободного межконтинентального передвижения с 1870 по 1915 г. в Аргентину прибыло свыше 7 млн иностранцев. В целом, в аргентинской географической номенклатуре отражены исторические события, пережитые страной в разные годы, особенности ландшафта, природы, флоры, фауны и эмоции переселенцев.

В разделе «*Топонимикон Венесуэлы*» выведено процентное соотношение испаноязычных, автохтонных топонимов и топонимов-гибридов этого государства. Как и во многих других латиноамериканских странах, одной из самых многочисленных семантически обусловленных категорий топонимов Венесуэлы являются *агиотопонимы*, а своеобразным топонимическим наследием религиозных деятелей в стране являются географические имена с элементом *San, Santo/a* (исп. – «святой»/ «святая»): *San Cristóbal, San Juan de los Morros, San Felipe, San Carlos, Municipio Santa Rosalía, Santa Rita, Santa Bárbara* и др. Некоторые из них имеют привязку к определенному городу, напр., *San Juan de Colón, San Antonio de Los Altos, San Juan de las Galdonas*, часто выступающим формантом из индейских языков: *San José de Guanipa, Santa Elena de Uairén, San Fernando de Apure* и др., образуя в таких случаях гибридные имена. Демонстрируются и агиотопонимы, образованные по другой модели: *Puerto Cruz, La Asunción, Valle de la Pascua, Municipio Obispos, Isla Los Frailes, La Cruz, Punta la Crucecita, La Candelaria* и др.

Топонимы, свидетельствующие о борьбе за независимость, являются отдельной многочисленной категорией геоимен Венесуэлы. В частности, выдающаяся личность С. Боливара стала частью национальной идентичности нескольких латиноамериканских стран и народов. После отставки Боливара 6 мая 1830 г. Венесуэла отделилась от Великой Колумбии и образовала самостоятельную республику. Однако до сих пор сохраняется официальное название страны — Боливарианская Республика Венесуэла (исп. – *República Bolivariana de Venezuela*). Кроме г. *Ciudad Bolívar*, сегодня именем Симона Боливара в Венесуэле названо несколько муниципалитетов, несколько городов, гора и аэропорт в г. Гуайра: *Bolívar, Municipio Bolívar, Mesa Bolívar, La Bolivera, Pico Bolívar, Aeropuerto International Simón Bolívar*.

Некоторые даты, отпечатавшиеся в истории в качестве важных вех в борьбе Венесуэлы за суверенитет, с точностью отражаются в топонимии страны:

Таблица 1. Отражение событий периода борьбы за независимость в испаноязычной топонимии Венесуэлы.

Событие	Топоним
---------	---------

Народное восстание в Каракасе 19.04.1810. и начало войны за независимость в Латинской Америке	Г. <i>Diez y Nueve de Abril</i> .
Провозглашение независимости Венесуэлы 05.07.1811.	гора <i>Cerro de Cinco de Julio</i> и районы <i>Barrio Cinco de Julio</i> в городах Гуарико, Сулиа и Карабобо
Принятие конституции 21.12.1811.	Остров <i>Isla Constitución</i> , г. <i>Constitución</i> , ферма <i>Constitución</i>

Ойконимы *La Victoria*, *Municipio Independencia*, *Municipio Federación*, *Municipio Democracia*, *Municipio Libertad* и др. так же являются аллюзией на указанные события. Наряду с Ф. де Миранда и С. Боливаром, на карте Венесуэлы запечатлены имена и других лидеров и борцов за суверенитет.

По сравнению с другими странами Латинской Америки, ойконимия Венесуэлы обладает более богатыми ресурсами в отношении **топонимов-мигрантов**: *Valencia*, *Lago de Valencia*, *Barcelona*, *Mérida*, *Trujillo*, *Segovia Highlands*, *Municipio Córdoba*, *Cerro Tenerife*, *Cordillera de Mérida* и др.

Одним из первых испаноязычных **антропотопонимов** Венесуэлы, сохранившихся по сей день, является наименование острова *Isla Margarita*. Имя острову было дано Х. Колумбом в 1494 г. в честь инфанты Маргариты Австрийской (1480–1530), которой в 1507 г. суждено было стать наместницей Испанских Нидерландов. Традиция называть объекты в Новом Свете по именам первооткрывателей и местных жителей широко известна. Она типична и для Венесуэлы. Кроме того, целый ряд антропотопонимов Венесуэлы носит названия в честь героев Федеральной войны, известной также, как Великая война или Пятилетняя война. В целом, из всех классов топонимов антропотопонимия Венесуэлы более всего репрезентативна в наименованиях муниципалитетов. Языковым материалом для создания антропотопонимов на территории страны послужили, в основном, испанские антропонимы: *Isla Margarita*, *Juan Griego*, *Municipio Pedro María Ureña* и др.

Среди **описательных топонимов** Венесуэлы следует отметить часто наблюдаемое несоответствие назначения объекта и его семантического обозначения в номинации: г. *Lagunillas* (исп. – «маленькие озера»), г. *Angostura* (исп. – «ущелье»), район *El Playón* (исп. – «пляж»), г. *La Sierra* (исп. – «горная цепь»), г. *La Loma* (исп. – «холм») и др. Местной особенностью автор также считает употребление форманта *Quebrada* в значении «речка», а не «ущелье»: *Quebrada Agua del Medio*, *Araucana*, *Quebrada La Anguila*, *Quebrada Chupita*, *Quebrada Las Raíces* и др.

В категории **фитотопонимов** некоторые лексемы, обозначающие наиболее распространенные в данной местности растения, являются ключевым звеном в создаваемых вокруг них метонимических цепочках. Например, сахарный тростник,

завезенный из Европы, в XVI—XVII веках стал основой хозяйства колонизаторов. Топонимия Венесуэлы отозвалась на этот факт множеством наименований, связанных с тростником: города *La Caña*, *Caña Brava*, *Caña Dulce*, *Mata de Caña*, озеро *Laguna La Caña*, гора *Topo de Caña*, река *Río Caña* и др. Платформа geonames.org выдает всего 57 результатов по данному запросу касаясь Венесуэлы.

Наряду с вышеуказанными типами венесуэльской топонимической лексики установлены **топонимы-композиции**: *Porlamar*, *Fuentidueño*, *Marcolinero*, *Pedrogonzalez* и др., а также топонимы, передающие представление о роде деятельности поселенцев, рисующих **картины быта**: *Ejido*, *Villa de Cura*, *El Vigía*, *Palo Negro*, *Morón*, *Los Dos Caminos*, *Las Tejerías*, и др. В данной категории отмечаются топонимы, отражающие характеристики лиц женского пола: внешность, характер, род деятельности и др., напр., *Laguna La Coqueta* ('*coqueta*' – исп. «кокетка»), *La Doncella* (исп. – «девушка», «служанка»), *La Mulera* (исп. – «женщина-погонщик мулов») и др.

Эмоционально окрашенные испаноязычные топонимы Венесуэлы демонстрируют как мелиоративную, так и пейоративную коннотацию: *Cerro Tristeza*, *Laguna Caridad*, *Campo Alegre*; однако концепт «надежда» выделяется среди них в количественном отношении: *Esperanza*, *La Esperanza*, *Laguna La Esperanza*, *Nueva Esperanza*, *Montaña La Esperanza*, *Sabanas de la Esperanza*, *Alto La Esperanza* и др. На карте страны обнаружено 262 наименования с элементом *Esperanza*.

Приводятся примеры **трансформированных топонимов** на территории Венесуэлы: *Laguna Paciva*, *Laguna Las Mercedes* и др. с указанием на лексикографические ошибки данных единиц.

Делается заключение, что в испаноязычных географических названиях страны отражена национальная принадлежность и самобытность венесуэльцев, что, несомненно, делает эти номинации культурным наследием региона.

Следующий раздел параграфа посвящен **топонимикону Парагвая**, «сердца Америки». На формирование парагвайской топонимии во многом повлияла особая языковая ситуация, нетипичная для стран Латинской Америки. Это единственное государство на континенте, сохранившее коренной язык гуарани, на котором говорит большинство некоренного населения. Анализ 18517 топонимов страны, включая ойконимы, гидронимы, оронимы и урбанонимы, показал, что на долю испаноязычных географических имен приходится 58%, автохтонные имена составляют 21%, гибриды с испанским компонентом также достаточно многочисленны, их, по оценкам, 18%, и 3% топонимов региона – это имена на прочих языках (португальский, английский и др.). В случае Парагвая тремя основными группами являются топонимы на языке гуарани, испаноязычные топонимы и гибриды испано-гуарани. Этимологический анализ позволил

установить, что испанские географические имена, сформировавшиеся при освоении земель Парагвая, успешно сосуществуют с более современными испаноязычными номинациями 1930–1970 гг. Также прослеживается политико-топонимическая тенденция к переименованию многих номинаций на протяжении XX века, причем как с языка гуарани на испанский, так и с испанского на испанский. Приведена классификация испаноязычных топонимов Парагвая относительно семантической дифференциации. Самыми многочисленными из топонимических групп Парагвая оказались так называемые религиозные и военные топонимы, что позволяет сделать вывод о глубоком влиянии иезуитских миссий в регионе и его богатом военном прошлом. Большинство религиозных топонимов Парагвая, особенно на берегу р. Парана, появились благодаря присутствию иезуитских миссий. Иллюстрации показывают, что большую часть из них составляют имена с традиционных для подобного рода номинаций композитом *San(-to, -ta)*.

Война не раз становилась частью истории Парагвая, начиная с оборонительных боевых действий против Бразилии в 1617 г., когда иезуиты создали из индейцев отряды самообороны против бразильских охотников за рабами, заканчивая Гражданской войной 1947 г. Некоторые **военные топонимы** являются отражением военного прошлого Парагвая, фиксируя в наименованиях городов имена героев определенных событий: государственного переворота 1811 г., напр., *Fernando de la Mora, Mariano Roque Alonso, Pedro Juan Caballero* и др., войны против Тройственного союза (1866–1870), напр., *Mariscal Francisco Solano López, Capitán Bado, Coronel Oviedo* и др., Чакской войны (1932–1935), напр., *Mariscal Estigarribia, Mayor Pablo Lagerenza, Sargento Baez* и др. Отмечается, что в военных топонимах Парагвая часто имя, фамилия и звание присутствуют полностью, что отражает почтение и уважение к памяти протагонистов.

Среди **антропотопонимов** наблюдается большое число ойконимов по именам президентов, причем как Парагвая, так и других государств: *Presidente Franco, Artigas, San Bernardino* и др., по именам деятелей науки и искусства: *Juan de Mena, Raul Peña, Doctor Ricardo Brugada* и др., а также, традиционно, номинации по именам местных жителей, как первых поселенцев, так и прибывших в XX в.: *Vaquería, Luque, José Domingo Ocampos, Natalio* и др.

Большинство многокомпонентных испаноязычных **описательных топонимов** Парагвая, как и в других странах региона, реализуют формулу названия А+С (атрибутив+субъект) или С+А (субъект+атрибутив), при этом вторая группа по численности превалирует, что, как мы полагаем, связано с правилами грамматики испанского языка (в словосочетаниях прилагательное обычно стоит в постпозиции):

Таблица 2. Структура двухкомпонентных описательных

топонимов Парагвая.

А+С	С+А
г. <i>Nueva Alborada</i> (исп. – «новая заря»)	Река <i>Monte Lindo</i> (исп. – «красивая гора»)
г. <i>Bella Vista</i> (исп. – «красивый вид»)	Река <i>Río Verde</i> (исп. – «зеленая река»)
г. <i>Nueva Aurora</i> (исп. – «новая заря»)	Озеро <i>Laguna Salada</i> (исп. – «соленый пруд»)
г. <i>Buena Vista</i> (исп. – «хороший вид»)	г. <i>Loma Grande</i> (исп. – «большой холм»)

Примечательно, что номинация *Buena Vista* является своеобразным чемпионом среди топонимов-дублетов Парагвая: 19 раз встречается в ойконимии в неизменном варианте (*Buena Vista*) и 23 раза вкуче с другими композитами, напр., *Arroyo Buena Vista*, *Estancia Buena Vista*, *Puesto Buena Vista* и др.

На карте Парагвая также присутствуют и однокомпонентные испаноязычные географические имена, иллюстрирующие *картины быта*, такие, как города *Horqueta* (исп. – «развилка»), *La Pastora* (исп. – «пастушка») и др. и *эмоционально окрашенные* единицы, как с позитивно (*La Paz*, *La Esperanza*, *Nueva Esperanza*, *Estancia Sorpresa*, *Fortuna*, *Alegría*), так и с негативно окрашенным эмотивным компонентом (*Isla Triste*). В целом, как и для топонимии других стран Нового Света, для Парагвая характерно присутствие большего числа единиц с мелиоративной коннотацией в рамках данной категории.

Несмотря на богатство флоры и фауны региона, геономинации, представляющие животный и растительный мир (*фито- и зоотопонимы*) не нашли существенного количественного отражения в испаноязычной топонимии Парагвая. Однако единицы, апеллирующие к флоре и фауне, нами выявлены. Ойконимия страны больше отображает растительный мир: *Laureles*, *Puerto Palma*, *Tres Palmas*, *Palmito*, *Potrero*, *La Colmena*, в то время как ороним *Cerro Leon*, лимнонимы *Laguna Lobo*, *Laguna Tigre*, *Laguna Buey*, инсулоним *Isla del Gato* демонстрируют в своем структурном составе зоонимы. Ойконим *Quebracho* – русск. «квебрахо», «квебрачо» или «кебрачо» – происходит от собирательного названия трех субтропических видов деревьев из Южной Америки. *Quebracho* – сращение испанских лексем ‘*quebrar*’ и ‘*hacha*’ (русс. «ломать» и «топор»). Семантика в данном случае говорит о высокой твердости коры этих деревьев. Ойконимы *Zona Ceibo*, *Estancia Ceibo*, *Colonia Ceibo Sub Urbano*, гидроним *Arroyo Ceibo* именуется по названию южноамериканского дерева сейба.

Ввиду того, что в языкознании все чаще признаются и закрепляются термины «нумеративное словосочетание» и «нумеративное предложение»², мы предлагаем

² См., например, Евсева И. В., Лузгина Т. А., Славкина И. А., Степанова Ф. В. Современный русский язык: Курс лекций / под ред. И. А. Славкиной. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2007. 642 с.; Синтаксис современного русского языка: Учебное пособие для студентов тюркоязычных отделений педвузов. Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. 150 с.

ввести термин «*нумеративный топоним*» и понимаем под ним географическое название, опорный компонент которого представлен именем числительным. Большая часть числительных в топонимии Парагвая указывает на определенные политические события. С точки зрения графемики, они зафиксированы как в цифровом, так и в буквенном обозначении: *4 De Octubre, 3 de Febrero, Primero De Mayo, Puesto Número Uno* и др. Подобные единицы чаще всего представляют собой многочленную синтагму, выраженную сочетанием количественного числительного и существительного. Причем числительное может быть выражено как цифрами, так и буквами, и находиться как в пре-, так и постпозиции.

Таким образом, Парагвай представляет собой самобытный ареал распространения и функционирования испаноязычной топонимической лексики. Уникальная языковая ситуация в регионе – взаимодействие субстрата и адстрата – создало благотворную среду для языковых контактов не только на уровне вербального общения (джопара), но и в рамках топонимикона.

В разделе «*Топонимикон Перу*», посвященном топонимическому корпусу этого третьего по площади государства Южной Америки, территория которого отличается большим разнообразием природных зон, от пустынных равнин и горных цепей до океанского побережья, установлено, что его национальный топонимикон представляет уникальную по своему составу полилингвальную систему географических названий, отражающую геофизические, исторические и этнические особенности страны. Установлено процентное соотношение трех групп топонимов: испаноязычных, автохтонных и топонимов-гибридов. Перу отличается от всех стран южноамериканского континента малым процентом испанских географических имен *per se*. По нашим подсчетам, на долю испаноязычных топонимов в стране приходится лишь 14% номинаций. Это самая малочисленная группа топонимов по сравнению с автохтонными географическими именами и гибридами.

Выявлены следующие главные лингвопрагматические особенности перуанской топонимии.

- Для топонимии характерно употребление лексемы *Nevado* не в качестве причастия со значением «заснеженный», а в качестве существительного в значении «гора». Примечательно, что данный компонент может выступать элементом как в чисто испаноязычном двусоставном топониме, напр., *Nevado Carnicero, Nevado Esquina, Nevado Verónica, Nevado Toro* и др., так и в испано-индейском гибриде, напр., *Nevado Auzangate, Nevado Coropuna, Nevado Siula Grande* и др.
- Инсулонимы Перу характеризуются частым указанием на стороны света, причем только на север, центр и юг: *Isla Tres Mariás Norte, Isla Tres Mariás Centro, Isla Tres Mariás Sur; Isla Chicha Norte, Isla Chicha Centro, Isla Chicha Sur;*

Isla Chao Norte, Isla Chao Centro, Isla Chao Sur и др. Некоторые указывают только на север и юг: *Isla Ventanilla Norte, Isla Ventanilla Sur; Isla Mentiroso Norte, Isla Mentiroso Sur; Isla Guañape Norte, Isla Guañape Sur* и др.

Присутствие на карте Перу **религиозных** топонимических аллюзий связано, главным образом, с традицией испанских конкистадоров называть открываемые географические объекты в честь событий, описанных в Библии, именем католического святого или по актуальному на день открытия церковному празднику. Христианизация населения иезуитами в вице-королевстве Перу началась после 1544 г. и шла медленно и трудно. Топонимическим наследием испанских первопроходцев и религиозных деятелей в Перу являются географические имена с элементами *San, Santo/a* (исп. – «святой»/ «святая»): *San Marcos, Santa María, Santa Ana, San Pablo, San Miguel, Quebrada San Antonio* и др. Наименования аэропортов с компонентом *San* говорят о привлекательности этой модели наименования и для современных властей Перу: *San Nicolás* (г. Амасонас), *Santa María* (г. Лима), *San Juan* (г. Маркона). Однако ойконимы *Concepción, Asunción, Madre de Dios, Padre Abad*, оронимы *Cerro Tres Cruces, Santa Cruz, Nevado El Fraile, Nevado La Monja, Cerro Magdalena*, инсулоним *Isla Mesías* и др., обладая семантической религиозной информацией, образованы по другой модели. Категория агиотопонимов Перу очень велика в количественном соотношении. Это объясняется воинствующим характером испанского католицизма и его проводников-миссионеров. Часто эти топонимы связаны с религиозной датой, совпавшей с открытием объекта или основания населенного пункта, с именем святого-покровителя, с названием церквей.

Среди **антропотопонимов** Перу не обнаружены номинации, созданные по именам европейских первопоселенцев или землевладельцев. Эта группа характеризуется, в основном, названием топообъектов по именам президентов страны и выдающихся деятелей науки и искусства (*Provincia de La Mar, Manuel Prado, Jorge Basadre* и др.).

Ввиду того, что территория Перу на протяжении веков множество раз подвергалась внутренним и межгосударственным войнам³, предложенный термин «**военный топоним**» актуален для этого ареала распространения испаноязычной топонимической лексики. Так, например, к военным топонимам Перу можно отнести номинации с компонентами *Mariscal* ('mariscal' – исп. «маршал»), *General* ('general' – исп. «генерал») и другими указаниями на воинские звания. Как правило, это характерно для наименований провинций: *Mariscal Ramón Castilla, Provincia de Mariscal Nieto, Provincia de General Sánchez Cerro* и др.

---

³ Война за независимость (1811-1826); Первая Тихоокеанская война (Война на островах Чинча) (1865–1866); Вторая Тихоокеанская война (1879–1883); Перуано-колумбийская война (1932–1933); Перуано-эквадорская война (1941 г.) и др.

Отдельную нишу в перуанском топонимиконе занимают единицы, напоминающие **о борьбе за независимость** страны: *Puerto San Martín, San Martín Chico, Cerro San Martín, Veintiocho de Julio, Sánchez Carrión* и др.

Топонимы-описания или топонимы-метки в стране традиционно представляет собой двучленную атрибутивную синтагму, образованную по модели «существительное + прилагательное» или «прилагательное + существительное». По своей структуре такие единицы бывают как односоставные, так и двусоставные; морфологически они могут отличаться как присутствием, так и отсутствием артикля; в семантическом аспекте обозначать цвет, геофизический признак объекта, локацию, характеристику объекта с эстетической точки зрения и т. д.: оронимы *Cerro Blanco, Cerro Negro, Cerro Nevado, Cerro Joma, Cerro Buena Vista*, ойконимы *Floresta, Bello Horizonte, La Rivera, Monte Verde, La Montaña*, лимнонимы *Laguna Lagunillas, Laguna Negra, Laguna Seca, Laguna Azul*, инсулонимы *Isla Blanca, Isla El Bajo, Isla Redonda, Isla Grande*, гидронимы *Monzón, Quebrada Seca*, урбаноним *Cordillera Azul* (национальный парк) и др.

В испаноязычных топонимах Перу, содержащих имена числительные, для которых предлагается термин **нумеративные топонимы**, не наблюдается количественных доминант. Все числа от 1 до 10 узуальны примерно в равной степени: *Dos de Mayo, Tres de Mayo, Los Cuatro Callejones, Cinco Cerros, Cerro Seis Amigos* и др.

Характерной чертой испаноязычной **зоотопонимии** Перу является ее воплощение, главным образом, в инсулонимах: *Isla Caleta de Lobos, Isla Erizo, Isla Tortuga, Isla La Leona, Isla Lobera, Isla Pata de Cabra* и др. Тем не менее, зоонимы присутствуют и в других топонимических классах страны: *Río Tigre, Boca Tigre, Laguna León Cocha, Laguna Toro Bravo* и др.

Помимо этого, приводятся примеры псевдо-испанской этимологии некоторых топонимов (*Huaraz, Barranca*) с объяснением достоверной этимологии этих номинаций.

Как и в случае с другими странами Латинской Америки, анализируются и иллюстрируются выявленные фитотопонимы, топонимы-мигранты и топонимы-композиции Перу, а также номинации, отражающие картины быта перуанцев, и эмоционально окрашенные топонимы.

В разделе «**Топонимикон Фолклендских островов**» установлено, что их история отразилась, в частности, в топонимии, которая изменялась в зависимости от национальной принадлежности проходящих исследователей и территориальных претензий соперничающих сторон. Фолклендские (Мальвинские) острова на данный момент являются британской заморской территорией и важным перевалочным пунктом на пути из Атлантического океана в Тихий, позволяющим контролировать Южную Атлантику. Права Великобритании на

острова оспариваются Аргентиной, рассматривающей их как часть провинции Огненная Земля, Антарктида и острова Южной Атлантики. Аргентинцы называют архипелаг Мальвинские острова.

Помимо того, что объясняется этимология названия государства, топонимический корпус Фолклендских островов систематизирован в ракурсе политической топонимики и лингвопрагматики. Постоянный интерес к этим островам Англии и Испании (позднее и Аргентины) привел к параллельному, но раздельному развитию топонимии региона. По сей день существуют и используются карты на английском и испанском языках, где наименования населенных мест разнятся. Ввиду того, что Аргентина не оставляет притязаний на территории Фолклендских островов, параллельные топонимические тенденции не ослабли. Более 200 объектов, начиная со столицы, имеют двойное название: на английском и испанском языках. Параллельное именование создает своеобразную путаницу, но в то же время является уникальным свидетельством различий мировосприятия представителей двух лингвокультур. В отдельных случаях они могут быть просто переводом, например, *Isla Oeste* и *West Island* (русск. – «Западный остров»), но часто очевидная связь между двумя вариантами из разных языков не прослеживается, как в случае с *Bahía de la Anunciación* (русск. – «Бухта Благовещения») и *Berkeley Sound* (русск. – «Пролив Беркли»).

Топонимический корпус Фолклендских островов, главным образом, складывается из англоязычных, испаноязычных и франкоязычных единиц. Система GeoNames определяет топонимический корпус Фолклендских островов в 1129 наименований. При этом, по нашим оценкам, на карте преобладают англоязычные имена, и лишь 5 % имен на данный момент содержат испанские компоненты.

Вопреки существованию двуязычной системы геономинации, нельзя сказать, что существует четкое языковое разделение, и на британских картах исключены испаноязычные названия. Так, среди ойконимов выделяются наименования крупных поселений *Salvador*, *Mariqueta* и *San Carlos*, а среди гидронимов – пруд *Macho Pond*, река *San Carlos River*. Один из многочисленных полуостровов, *Сан-Луис*, не имеет английского эквивалента своего названия и носит имя на испанском языке, *Peninsula de San Luis*. На британские карты свободно нанесены и другие испаноязычные топонимы. Некоторые представляют собой испанское лингвокультурное наследие в чистом виде, напр., ойконимы *Dos Lomas*, *Piedra Sola*, *Tranquilidad*, некоторые – вкуче с англоязычными формантами – составляют билингвальные гибриды, напр., *Port San Carlos*, *Camp Verde*, *Rincon Grande Settlement*, *Estancia House*, *Blanco Bay*.

Этимология топонимических единиц с испанским компонентом самая разнообразная. Основная – англоязычная – масса топонимов островов не имеет

единиц с религиозным контекстом, в отличие от номинаций, созданных в испанской традиции: г. *San Carlos*, п-ов *Peninsula de San Luis*, г. *Concepcion*, г. *Salvador*.

Интересна также местная тенденция, общая для всех европейских мореплавателей, – называть географические объекты по именам прибывших на эту территорию кораблей, как, например, *San Carlos*.

Отдельный пласт испаноязычных топонимов островов, сохранившихся до наших дней, относится к эпохе проживания в этой местности гаучо, прибывших из Аргентины и Уругвая. Описание деятельности гаучо на Фолклендских островах можно получить из многочисленных исторических документов. Их самое раннее присутствие запечатлено во многих топонимах испанского происхождения: *Voca*, *Dos Lomas*, *Rincón de los Indios* и др. Название холма *Cerro Montevideo* также указывает на присутствие уругвайских переселенцев.

К так называемым **адаптивным абберациям** испаноязычных геономинаций Фолклендских островов относятся отсутствие знака ударения (*Point Frio*), несовпадение фонетики и графики (*Campa Menta Bay* вместо ‘*campamento*’), **-r** вместо **-rr** (*Ceritos*).

Топонимическая стратиграфия региона указывает на геолингвистическое наследие каждого из государств, когда-либо завоевывавших эти территории. Лингвокультурные доминанты менталитета и имятворчества испанских, французских, уругвайских, аргентинских и английских поселенцев отразились в топонимической системе страны.

Параграф 5 «**Топонимикон Африки**» содержит интерпретацию испаноязычных топонимов на африканском континенте. Так, в разделе «**Топонимикон Экваториальной Гвинеи**» представлены результаты изучения топонимического корпуса единственной африканской страны, в которой испанский язык является официальным. С помощью системы GeoNames получен список из 4416 топонимических единиц региона, который включает в свой состав разноязычные ойконимы, гидронимы, оронимы, дримонимы и урбанонимы. Методом сплошной выборки были выявлены испаноязычные географические названия. Помимо этого, для получения более полного представления о современном состоянии топонимической номенклатуры страны была использована система GoogleMaps, которая позволила выявить большое количество топонимов.

Отражение политики деколонизации на топонимии региона сегодня заключается в том, что топонимикон Экваториальной Гвинеи опирается, главным образом, на автохтонные имена. Однако многие из них были изменены в период деколонизации в рамках кампании «подлинности»: остров *Bioco* (бывш. *Fernando Pó*), города *Cogo* (бывш. *Puerto Iradier*, названный изначально в честь испанского путешественника-первопроходца баскского происхождения Мануэля Ирадьера) и

Riaba (бывш. *Concepción*), столица государства, город *Malabo* (бывш. *Santa Isabel, Port Clarence*), река *Río Campo*, которая стала называться *Ntem*. Нельзя сказать, что тенденция переименования топонимов на испанский язык с годами окончательно исчерпала себя. Так, г. *Oyala* в 2017 г. переименован в *Ciudad de la Paz*.

Топонимический корпус Экваториальной Гвинеи примечателен не только многообразием автохтонных единиц, но и количеством оставшихся после массового переименования испаноязычных геономинаций. По нашим оценкам, сегодня испаноязычным компонентом обладают около 44% топонимов страны, то есть около половины от общего числа. Испанские географические названия *per se* без иноязычных компонентов составляют около 11%. Специфика испаноязычной топонимии Экваториальной Гвинеи рассмотрена в рамках основных топонимических классов (гидронимов, инсулонимов, пелагонимов, лимнонимов, дримонимов, дромонимов, фито- и зоотопонимов) на базе объемного фактического материала. Констатируется присутствие **топонимов-мигрантов**, калькирующих названия крупных испанских городов: *Madrid, Cádiz, Zaragoza, Toledo*. Прослеживается тенденция к номинированию мелких семейных фермерских хозяйств, которые составляют целый пласт в **урбанонимии** государства, по именам или фамилиям хозяев: *González, Suárez, Sandoval* и *Chamorro, Martín* и *Compañía* и др.

Особое внимание уделяется годонимам как единицам с информацией об истории страны и о выдающихся личностях. Годонимы Экваториальной Гвинеи представлены на испанском языке, напр., *Avenida de las Naciones Unidas, Avenida de los Parques de África*) или в виде испано-африканских гибридов с опорным компонентом *calle* (исп. – «улица»), напр. *Calle del Botuku Lubá*.

По семантической структуре на карте государства выделяются единицы религиозного, напр., *San Antonio de Palé, Santiago de Baney, Punta Santiago*, описательного характера, напр., *Río Carbonera, Punta Guesa*, эмоционально маркированные имена, напр., *Esperanza, Arroyo Beso, Paraíso*.

Лингвопрагматически примечательна неискаженность состояния испаноязычных топоформантов, в котором они сохранились в Экваториальной Гвинее в подавляющем большинстве, в отличие от других колонизированных испанцами регионов. Географические названия сохранили не только свои морфологические формы, но и особенности испанской орфографической нормы (тильда, знак ударения). Однако у ряда единиц обнаружены разного рода aberrации: *Arroyo Vien* (вместо *Bien* или *Bueno*), *Arroyo Tore* (вместо *Torre*), *Arroyo Pura* (вместо *Puro*), *Hotel Bahía* (без знака ударения), *Baie Campo* (вместо *Bahía*) и др.

Таким образом, установлено, что за неполные 550 лет топонимия региона, известного сегодня как Экваториальная Гвинея, претерпевала постоянные

изменения. Создание топонимического словаря Экваториальной Гвинеи стало бы полезным для реконструкции исторических данных, для становления и развития национальной идентичности экваториальных гвинейцев и понимания общих имьятворческих тенденций.

Топонимикон Западной Сахары представлен в одноименном разделе параграфа. Относительно Западной Сахары электронная система GeoNames определяет корпус в 2280 топонимических единиц. Из этого корпуса методом сплошной выборки выявлено 132 испаноязычных топонима, что составляет 5,79%. Испаноязычная топонимия Западной Сахары уникальна. Ее самобытность проявляется, наряду с необычными для воплощения испанских геоимен топонимическими классами, в опорных топоформантах, отличных от испанских имьятворческих традиций в других регионах. Географическое положение и климат страны диктуют свои условия для геономинаций на ее территории. Например, *Вади* или *Уади* (также *Вад*, *Вед* или *Уэд*) — арабское название реки, но также и речной долины и вообще всякого удлиненного углубления почвы, в дождливое время года превращающегося в ручей. Арабское название реки — *Вади* или *Вад* — перешло в испанский язык как *Гвади* или *Гвад*; откуда и произошли названия многих испанских рек. В Западной Сахаре ряд вади называется по-испански: *Canal Central*, *Punta Blanca*, *Punta del Estante*. Поскольку Западная Сахара омывается Атлантическим океаном, якорные стоянки⁴ — не редкость в государстве. Каждая из них номинирована, например, *Güera*, *El Monito*, *Fondeadero de La Monja*, *Fondeadero del Médano de Santiago*. При этом ‘*fondeadero*’ по-испански буквально означает «якорная стоянка».

В Западной Сахаре именами наделены даже дюны. Испанские названия носят дюны *Boca de Jarro*, *Falso Cabo Blanco*, *La Mancha Blanca*, *Las Ballenas*, *Las Matillas*, *Médano de Santiago* (*médano* — в переводе с испанского буквально «дюна/-ы»).

Выявлен ряд отличительных особенностей испаноязычной топонимической лексики этого государства:

- Употребление лексемы *Bajo* не как прилагательного, а как существительного в значении «мелководье, коса»: *Bajo Ahogado*, *Bajo Aprieta Primo*, *Bajo Arcila*, *Bajo de El Carenero*, *Bajo de La Galeota Grande*, *Bajo de La Pared* и др.
- Употребление лексемы *Morro* (исп. — «набалдашник», «холм»), в значении «мыс» для оконечностей суши: *Morro Ancla Sur*, *Morro de San Pedro*, *Morro del Ancla Chica*, *Morro del Ancla*, *Morro Falcon*.
- Частое несоответствие номинируемого объекта семантическому ядру используемого топонима. Данная тенденция оказалась характерной не только

---

⁴ Место, где корабль (судно) может стать на якорь для защиты от ветра, волн и льдов или сообщения с берегом [Военный энциклопедический словарь, 2013].

для некоторых стран Латинской Америки, но и для Западной Сахары: судоходные каналы *Bajo de El Carenero*, *Bajo de El Tablero*, *Bajo del Centollo* (*bajo* – исп. «мелководье, коса»); дюны *Boca de Jarro*, скалы *Boca de la Aguada*, *Boca de Sotavento* (*boca* – исп. «устье»); вади *Punta Blanca* (*punta* – исп. «мыс»), залив *Río de Oro* (*río* – исп. «река»).

- Тенденция к употреблению испанских уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ito*, *-illa*: *Bajo del Puertito*, *El Camellito*, *Ensenada de el Puertito*, *Las Cuevecillas*.

Среди испаноязычных топонимов Западной Сахары, кроме дюн *Médano de Santiago* и якорной стоянки *Fondeadero del Médano de Santiago*, не обнаружено имен религиозной направленности: другие номинации по именам святых, аллюзии на католические праздники, имена миссионеров на карте отсутствуют.

Полный список выявленных испаноязычных топонимических единиц государства см. в Приложении 2. Перечень испаноязычных топонимов Западной Сахары.

В параграфе 6 «*Топонимикон Азии и Океании*» приводятся результаты исследований топонимических корпусов Филиппинских и Марианских островов как уникальных полиэтнических регионов.

Так, многообразие филиппинских географических названий с испанскими аллюзиями допускает любой вид существующих классификаций топонимов. Испанские реликты и современные испаноязычные топонимы Филиппин охватывают все традиционно выделяемые тематические группы топонимов: ойконимы (*Prosperidad*, *San Juan*), оронимы (*Corregidor*, *Cuernos de Negros*), гидронимы (*Chico River*, *San Roque Lake*), астионимы (*Angeles*, *Las Piñas*), годонимы (*Acacia Highway*, *Colon Street*), геонимы (*San Miguel Avenue*, *Osmeha Boulevard*), антропотопонимы (*Isabela*, *Cervantes*), комонимы (*De la Paz*, *Santa Lucia*).

По понятийно-мотивирующему признаку испаноязычные топонимы Филиппин образуют следующие основные группы: религиозные топонимы, антропотопонимы, топонимы-мигранты, дескриптивные, эмоционально маркированные, остальные.

Агиотопонимы Филиппин охватывают ключевые библейские образы, а также упоминают католических священнослужителей-миссионеров. Основными аллюзиями в данном контексте являются: Бог, христианский Бог-отец, Иисус Христос, Дух Святой (*El Salvador*, *Santo Niño*, *Natividad*), Святая Троица (*La Trinidad*, *Trinidad*), Святой Крест (*Santa Cruz River*, *Little Santa Cruz Island*), Дева Мария, Богородица (*Santa Maria*, *Milagros*), католические святые (*San Agustin*, *San Andres*, *San Antonio*, *San Fernando* и др.), библейские сюжеты (*Asuncion*, *Consolacion*), священники, религиозные деятели (*Padre Burgos*, *Padre Garcia*, *La*

Monja Island и др.). Структура и прагматика данной группы филиппинских топонимов испанского происхождения четко демонстрируют комбинаторику испанских компонентов с английскими, отсутствие испанских знаков графического ударения. Прагматическая устойчивость модели номинации филиппинских географических объектов, обусловленная религиозными аллюзиями, подтверждается тем, что и относительно новые населенные пункты носят названия религиозной направленности: *San Agustin* (основан в 1949 г.), *San Antonio* (основан в 1957 г.), *San Pascual* (основан в 1969 г.), *Padre Garcia* (основан в 1949 г.) и др.

Географическое имятворчество любого этноса характеризуется тенденцией увековечивать имена выдающихся людей, вошедших в его историю, повлиявших на его экономическое и политическое развитие, либо имена первых поселенцев. Несмотря на проигранную Испанией войну за Филиппины и территориальную удаленность Испании от данного азиатского региона, филиппинцы по сей день чтят испанскую королеву Изабеллу (исп. *Isabel*) II: ее именем была названа провинция *Isabela*, города *Isabel* и *Isabela* и один из островов. В честь испанских королей также носят названия и другие объекты. Также много геономинаций по именам филиппинских президентов и их родственников; национальных героев и патриотов, проявивших себя во время различных исторических событий: *Quezon*, *Quirino*, *Imelda*, *Josefina*, *Agoncillo*, *Garchitorena*, *General Luna* и др.

Особое место в **антропонимиконе** Филиппин принадлежит португальскому и испанскому мореплавателю Фернанду Магеллану (*Magallanes*), именам выдающихся испанских писателей Золотого Века (*Cervantes*, *Lope de Vega*), первооткрывателям Нового Света (*Urdaneta*, *Cortes*, *Salcedo*, *Colon Street* и др.).

Топонимы-мигранты на карте Филиппин многочисленны: *Compostela Valley*, *Cadiz*, *Toledo*, *Valencia*, *Albuquerque*, *Alcala*, *Almagro*, *Almeria*, *Antequera*, *Barcelona*, *Cardona*, *Cordoba*, *Escalante*, *Gerona*, *Leon*, *Madrid*, *Merida*, *Pamplona*, *Santander*, *Sevilla*, *Tarragona*, *Valladolid*, *Zaragoza* и др.; они повторяют имена испанских городов. Интересный пример коммеморативного упоминания Испании содержит урбаноним *España Boulevard*, название 8-полосной магистрали в Маниле, столице страны. Среди других испанских топонимов-мигрантов на Филиппинских островах выделяется отдельная микрогруппа ойконимов, перенесенных из Страны Басков: *Alegria*, *Lezo*, *Mondragon*, *Zumarraga*, которые повторяют названия городов в Стране Басков. Демонстрируется сходство геральдики провинции *Nueva Vizcaya* и одноименной провинции в Стране Басков в Испании.

Анализируются также **эмоционально маркированные** номинации: *Alegria*, *Placer*, *Prosperidad*, *Buena Suerte* и др.

Для топонимического корпуса Филиппин в целом характерно наличие **дублетов**. Самой богатой в этом отношении является группа с испаноязычными

топонимами религиозной направленности и стабильность аллюзий на Святых и священников в ойконимии: *Concepcion-4, Burgos-6, Pilar-7, San Agustin-3, San Antonio-4, San Fernando-5, San Francisco-5, San Isidro-9, San Jacinto-2, San Jose-10, San Juan-6, San Luis-4, San Miguel-7, San Vicente-4, Santa Cruz-5, Santa Fe-4, Santa Maria-7, Santo Tomas-6* и др.

Таким образом, испанские компоненты в топонимии полиэтнических Филиппин предстают как динамичная система в пространстве и времени и уникальная картографическая форма существования испанского языка.

В разделе «**Топонимикон Марианских островов**» интерпретируется мультилингвальная топонимическая ситуация государства: отчетливо прослеживается пласт языка коренного населения чаморро, испаноязычный, англоязычный, японский, китайский пласты и некоторые другие. На основании анализа топонимического корпуса Марианских островов в количестве более 400 единиц, методом сплошной выборки выявлены испаноязычные топонимации. Установлено, что испаноязычный топонимический пласт по объему занимает третье место после пластов чаморро и англоязычного.

Гетерогенность топонимического корпуса региона обусловлена господством разных стран в разные исторические периоды. Из 15 названий островов четыре и сегодня демонстрируют испанское языковое происхождение: *Rota, Asuncion, Farallon de Pajaros, Farallon de Medinilla*. Отправной формант региона *Mariana* в наши дни узуплен на микротопонимическом уровне на всех населенных островах. Вкупе с другими топоформантами этот элемент образует разнообразные англо-испанские гибриды: *Mobil Oil Marianas* – нефтеперерабатывающий завод, *Mariana ocean* – магазин косметики, *Marianas Meat Harvesting Company* – мясной магазин, *Tribe Marianas* – магазин одежды, *Marianas Country Club* – гольф-клуб, *Marianas Repair* – автосервис и др.

Активная колонизация островов началась в 1668 году, когда на острова прибыл контингент испанских иезуитских миссионеров во главе с Падре Диего Луисом де Сан-Виторесом (1627–1672). Именно ему острова обязаны своим современным общепринятым названием: Сан-Виторес дал его архипелагу в честь Марианны Австрийской, вдовы испанского короля Филиппа IV. Именем Падре Сан-Витореса сегодня названа широкая и длинная улица вдоль западного побережья Гуама *Pale San Vitores Road*. Отмечается, что ‘*pale*’ – адаптация испанского ‘*padre*’ на языке чаморро. Благодаря испанским католикам и иезуитам, прибывшим на острова вслед за Сан-Виторесом, религиозные аллюзии присутствуют в макро- и микротопонимии региона. На острове Сайпан и в наши дни выделяются на карте ойконимы *San Antonio, San Jose, San Roque, San Vicente*. Также деревню *San Jose* можно видеть на острове Тиниан. Многие годонимы и урбанонимы, как правило, сохранившиеся в виде гибридов, также почитают имена

святых, напр., на Сайпане *Dela Cruz Pastry* – пекарня, улицы *Santa Remedio Drive*, *San Vicente Loop*; на Гуаме *Santiago Drive* – улица, *Flores Santa Rita* – ферма, *Santa Rosa Avenue* – улица.

В целом испаноязычная топонимия региона сохранилась, в основном, в редуцированной, трансформированной и гибридизированной форме. Можно найти лишь немного единиц, не подвергшихся деформации за несколько столетий. К ним относятся ойконим *Puerto Rico* (Сайпан), годоним *Pacifico* (Гуам), оронимы *Sabana* (Рота) и *Carolinas* (Тиниан), устоявшие в оригинальном испанском варианте. Кондоминиум *Delmar Condos* и улицы *Calle Paquito*, *Calle Damian* также носят современные испаноязычные названия.

Некоторые имена претерпели изменения на письме, тем не менее, прослеживается их испанское происхождение: *Kalabera* – от исп. ‘*calavera*’ – «череп», *Matansa* – от исп. ‘*matanza*’ – «убийство», *Dededo* может происходить из практики измерения с помощью пальцев (от исп. ‘*de dedo*’ – «от пальца»).

На карте Марианских островов присутствуют также испаноязычные **мемориальные топонимы**, напр., *Gregorio T. Camacho Elementary School*, *Gregorio Street* и **топонимы-мигранты**, напр., *Madrid Circle*, *Valencia Street*, *Palmas Street*.

Определенные именованья указывают на то, что на острова прибывали колонизаторы из разных регионов Испании: река *Sagua River* (‘*sagua*’ на языке басков эускера – «мышь»), улицы *Chalan Kanoa* (‘*kanoa*’ на эускера – «челнок»), *Chalan Fago* (‘*fago*’ на галисийском – «я делаю»).

Как и в случае с филиппинцами, многие чаморро имеют испанские фамилии, хотя, как и большинство филиппинцев, немногие жители сами являются потомками испанских колонизаторов. Это отражается в мемориальных микротопонимах: *Antonio M. Borja Amphitheater* – парк на о. Тиниан, *William S. Reyes Elementary School* – начальная школа в г. Chalan Kanoa (Сайпан), *Leon-Guerrero Middle School* – школа на Гуаме. В данном контексте отмечается, что давать школе имя какого-либо выдающегося деятеля – традиция, перенятая у испанцев.

По окончании господства испанцев на Марианах, деколонизации с топонимической точки зрения подверглись, прежде всего, названия некоторых островов. Остров *Pagan* первым из европейцев увидел Диего Луис де Сан-Виторес, который изначально назвал его *San Ignacio*. Остров *Tinian* – также переименованное название. Официально испанцы заняли Тиниан в 1669 году в ходе миссионерской экспедиции Сан-Витореса, который назвал его *Buenavista Mariana*. По аналогии переименованию подверглись и другие острова: *Saipan* ← *San José*, *Alamagan* ← *Concepción*, *Guguan* ← *San Felipe*, *Papaungan* ← *Farallón de Torres*, *Maug* ← *Las Monjas*, *San Lorenzo*. Однако и испанцы переименовывали доставшиеся им во владение автохтонные географические имена. Как правило,

посредством перевода. Этот вывод подтверждается в ходе рассмотрения названия деревни *Barrigada* (Гуам) и горы *Mount Barrigada* (Гуам). Ввиду того, что оригинальный топоним для этого региона на языке чаморро звучит *Tiyan* (/ˈtiːdʒən/) и означает «живот», мы делаем предположение, что *Barrigada* – перевод на испанский (исп. *‘barriga’* – «живот»).

Несмотря на современное господство США в регионе, тенденция к увеличению количества англоязычных географических имен не прослеживается: рост туристического и бизнес-потока из соседних стран гораздо больше влияет на топонимическое развитие Северных Мариан и Гуама.

Третья глава «Топонимы-гибриды с испанским компонентом» состоит из трех параграфов, в которых гибридные геономинации классифицированы по признаку языковых контактов, что образует часть испаноязычной геолингвистической системы.

В параграфе 1 **Испано-автохтонные топонимы-гибриды** анализируются единицы, которым, по некоторым данным, соответствует определение *Indohispano*⁵. Такие имена составляют доминанту гибридной части **панамского** топонимического корпуса: *Nuevo Attaján*, *Chiriquí Grande*, *Unión Chocó*, *Laguna de Damani*, *El Copé*, *Cayos Holandeses* и др. Установлено, что основная масса **венесуэльских** гибридных топонимов – это так же сращения испанских лексем и лексем языков коренного населения страны. Гибридизации подвержены все основные классы топонимов Венесуэлы: *Región Zuliana* (регион), *Delta Amacuro* (штат), *Puerto Ayacucho* (город), *Laguna Guárico* (озеро), *Isla Jebucabanoco* (остров), *Cerro Huachamacari* (гора), *Punta Naca* (мыс), *Río Yatuá* (река), *Río Anauco* (река), *Río Motatán* (река) и др. При этом автохтонный формант может находиться не только в пост-, но и в препозиции, как в ойконимах *Tocuyo de La Costa*, *Tacarigua de Mamporal*, *Tacarigua La Laguna*, *Casigua El Cubo* и др. Испано-индейские гибридные именованья, согласно подсчетам, составляют самый большой пласт и в топонимическом корпусе **Перу**. Опорными испаноязычными топоформантами в гибридных географических именах в таких случаях, как правило, служат испанские географические термины *‘provincia’* – исп. «провинция»: *Provincia de Manú*, *Provincia de Ucayali*, *Provincia de Ica*, и др.; *‘cerro’* – исп. «гора»: *Cerro Pariamachay*, *Cerro Yancca*, *Cerro Yaiculle* и др.; *‘nevado’* – исп. «гора»: *Nevado Coropuna*, *Nevado Toroyoc*, *Nevado Ticaco* и др.; *‘región’* – исп. «регион»: *Región de Huánuco*, *Región de Apurímac* и др.; *‘laguna’* – исп. «озеро»: *Laguna Ucumarini*, *Laguna Suytucchocha*, *Laguna Pocchaya* и др.

---

⁵ Beké L. Place Naming and Toponymic Silencing in the Sierras of Northern Nuevo México// Journal of the Southwest. 2022. Vol. 64. N 3. P. 495.

В данном контексте отмечается активное употребление форманта *cocha* в лимнонимах Перу, вне зависимости от того, является ли он вкраплением в полностью испаноязычное наименование, напр., *Laguna Islacocha*, *Laguna Caballococha* и др. или в испано-индейский гибрид, напр., *Laguna Suytucchocha*, *Laguna Charhuacocha*, *Iscaucocha* и др. Присутствие этого форманта обусловлено семантически: *cocha* – индихенизм со значением «небольшое озеро, пруд». Отмечается наличие в номенклатуре Перу оронимов с тем же элементом, хотя по численности многократно уступающих лимнонимам: *Cerro Montecocha*, *Cerro Judío Cocha*, *Cerro Quellococha*, *Cerro Cocha Loma*, *Cerro Tunan Cocha*, *Cerro Cocha Orjo* и др.

На карте Перу также присутствуют и испано-индейские гибридные имена, но образованные по другим моделям:

1) составные топонимы, представляющие собой атрибутивные синтагмы, где определяемое – индейское название, определение – испанское прилагательное, напр., *Chincha Alta*, *Bagua Grande* и др. По этой же синтаксической модели построены топонимы, где определяемым является испанский элемент, а определением – индейский. Такими именами изобилует перуанская оронимия: *Volcán Tutupaca*, *Cordillera Puagjanca*, *Volcán Ticsani* и др.;

2) составные топонимы, представляющие собой атрибутивные синтагмы, где определение выражено предложной генитивной конструкцией. Сюда входят два семантических типа топонимов: названия, где определяемым служит имя католического святого, определением – индейский топоним, напр., *Santiago de Surco*, *San Pedro de Lloc*, *San Juan de Marcona*, и др., и составные топонимы, где как определяемым, так и определением могут быть и испанские, и индейские элементы, напр., *Pueblo Viejo Altos de Pacayura*, *Salinas de Vichayito*, *Región de Apurímac*, *Cerro Morro de Sama*, *Lomas de Lachay* и др.;

3) сложные топонимы-лексические гибриды, образованные слиянием двух разноязычных лексических единиц – индейской и испанской, напр., *Antamina*, *Chimote*, *Saurapequeña* и др. Орфография этой категории топонимов неустойчива: они встречаются то в слитном, то в раздельном написании, что дает повод иногда рассматривать их как составные: *Mirapampa* и *Mira Pampa*, *Vaca Huasi* и *Pampahuasi*.

4) Единицы с повторяющимися элементами: горы *Nevado Sara Sara*, *Nevado Cercacerca*, *Nevado Puye Puye*, провинция *Paucar Del Sara Sara*, город *Cocha Cocha* и др. Репетициям в подобного типа единицах подвержены многие классы топонимов. Чаще всего это гибридные образования. Кроме того, с лексикографической точки зрения, повторяющийся композит может быть отражен как через пробел, так и без него. Полагаем, что повторение одного из компонентов связано с морфологическими особенностями языка кечуа.

В топонимии *Марианских островов* также выявлена тенденция к сращению формантов, разнородных по языковому составу. В этой связи любопытны гибридные образования с топоформантом чаморро *As*: *As Perdido* (поселение на Сайпане), *As Niebes* (производное от исп. ‘*nieve*’ – «снег», гора на о. Рота), улица *E As Diaz* в одном из городов на Гуаме.

Ввиду того, что за право господства над территорией современной *Экваториальной Гвинеи* боролись в разное время Португалия, Испания и Великобритания, топонимический корпус страны сохраняет в настоящее время результаты языковых контактов как трех европейских стран между собой, так и с местными африканскими этносами. Большинство из них воплощено в гибридных формах топониминаций, содержащих лексемы из различных автохтонных языков страны: *буби*, *банту*, *фанг* и др., напр., *Ciudad Nueva Oyala*, *Ciudad de Ela Ngueta*, *Distrito de Nsork* и др.

В параграфе 2 «*Испано-английские топонимы-гибриды*» интерпретируются соответствующие единицы на территориях разных стран мира, напр., *Панамы*: *Balboa Heights*, *Vocas Town*, *Antón Valley*, *Ancón Hill*, *Sosa Hill* и др.

К испано-английским гибридам *Парагвая* можно отнести мемориальные отантропонимические названия, где, как правило, первый элемент принадлежит испанской нарицательной лексике, второй – англоязычный антропоним, например, ойконимы *Departamento de Presidente Hayes*, *Presidente Hayes*, *Villa Hayes*, названные так в честь 19-го президента США Ратерфорда Хейса, благотворно повлиявшего на политическую судьбу государства.

Наложение американской культуры на испанскую в ходе исторических событий на *Филиппинах* породило сплав двух лингвокультур на топонимическом уровне, что отражается в достаточно многочисленных испано-английских геоименах, напр., *Camotes Islands* (‘*camotes*’ – исп. «сладкий картофель»), *Carnaza Island* (‘*carnaza*’ – исп. «приманка, наживка») и др. Примечательно, что группа дескриптивных топонимов на Филиппинских островах малочисленна (*Las Piñas*, *Buenavista* и некоторые др.), но ее единицы стабильно образуют испано-английские гибриды и дают причудливые варианты перевода: *Caballo Island* (исп.+англ. – ‘остров лошадей’), *Carabao Island* (исп.+англ. ‘остров буйволов’), *Verde Island* (исп.+англ. ‘зеленый остров’) и др.

Среди урбанонимов *Марианских островов*, для которых в регионе характерны гибриды с компонентами из разных языков, испано-английскими гибридами являются, напр., *Camacho Fruit Farm*, *Sister Remedios Early Childhood Development Center*, *Flores Rosa Street* и др. Традиционный для топонимов-гибридов испаноязычный топоформант *Villa*, так же, как и в других странах, где политическое присутствие Испании когда-то имело место, создает на Марианских

островах особый вид урбанонимов – названия отелей: *Emerald Villa, Clear Water Villa, Garpan Oceanview Villa*.

Типичные **ямайские** топонимы-гибриды образованы посредством формантов *Pen* и *Gully*. На Ямайке ‘*pen*’ обозначает скотоводческое хозяйство, ферму, а ‘*gully*’ – овраг: *Cedar Grove Pen, Cedar Gully, Liguanea Pen, Mount Diablo Gully*. Испаноязычные элементы *Sierra* или *Montaña / Montana* не сохранились в оронимах Ямайки, они были вытеснены англоязычными топоформантами *Mount* и *Mountain(-s)*: *Mount Diablo, Juan de Bolas Mountain, Mocho Mountains*. Вытеснены были и другие испаноязычные элементы. *Rio* заменялся на *River*: *Cabaritta River, Montego River, Morant River, Negro River*. Кроме того, англичане старательно переводили *Punto* в *Point*, а *Bahia* – в *Bay*. Так, бухты *Punto de Morante* и *Bahia de Morante* (названные в честь знаменитой в этих местах испанской семьи) сохранили испанский компонент, но трансформировались в *Morant Point* и *Morant Bay*. Среди испаноязычных топонимов, возникших в постколониальный период, показательны примеры добровольного выбора испаноязычных лексем как композитов в современной многокомпонентной урбанонимии Ямайки, несмотря на многолетнее отсутствие испанского политического господства в регионе, например, школа *Jose Marti Technical High School* открыта в 1976 г., апартаменты *Columbus Heights* функционируют с 2015 г.

Испано-английские топонимы наблюдаем и на Африканском континенте: например, на территории Западной Сахары к ним относятся названия маяков *Cabo Barbas Light, Cabo Peña Grande Light, El Cabino Light* и мыса *Punta Durnford*.

Параграф 3 **«Испаноязычные гибридные топонимы с элементами из других языков»** отражает гетерогенность мультилингвизма отдельных топонимов. Так, территория Парагвая на протяжении столетий являлась пространством для языковых контактов, поэтому среди топонимов-гибридов сегодня можно увидеть испано-гуарани, испано-португальские, испано-немецкие, испано-итальянские и даже испано-русские единицы. Среди **испано-немецких и испано-голландских** имен можно отметить названия поселений меннонитов: *Colonia Menno, Colonia Fernheim, Colonia Neuland*. Отдельным пластом в топонимии Парагвая выделяются гибридные антропотопонимы **с русскоязычными компонентами**. Все они представляют собой антропотопонимические аллюзии к Чакской войне: ойконим *Fortín Serebriakoff*, годонимы в столице, г. Асунсьон *Calle Boris Cassiánoff, Calle Comandante Sergio Salaskin, Calle Capitán Nicolas Blinoff*, агороним *Plaza Federación Rusa* и др. Уникальным образом на карте выглядит ряд **мультилингвальных топонимов-гибридов** с компонентами *Com Indig* в количестве 654 наименований. ‘*Com*’ – португальский предлог «с», ‘*indig*’ – англ. «местный», «туземец», сокращ. от ‘*indigenous*’. Далее в таком многосложном топониме может следовать композит из гуарани или/и испанского, а также из других языков: *Com Indig Casuarina La*

Promesa, Com Indig Kenaten, Com Indig Ijnapui, Com Indig Ka'Aguy Poty Rory, Com Indig Ko'E Poty Isla Alta и др.

Китайское присутствие как одного из ближайших соседей Филиппинских островов также сказалось на топонимическом пласте и смешении **испанского и китайского** языковых вкусов, напр., например, *Don Victoriano Chiongbian* – город, названный в честь филиппино-китайского политика. На карте Филиппин обнаруживаются и французские компоненты в связке с испанскими: *Durax del Norte, Durax del Sur*.

Гибридная топонимия Западной Сахары, главным образом, состоит из имен с испанскими компонентами, дополненных формантами из **арабского**: вадии *Punta Vi Talha*, побережье *Las Matas de Alí*, мыс *Punta de El Aargub* и **португальского**: залив *Cabo Corveiro*, гора *Hierro Gorrei*, мыс *Morro de Gorrei* языков, что иллюстрирует языковую принадлежность завоевателей региона.

Четвертая глава «Оттопонимические дериваты испанского происхождения» посвящена испаноязычным лексическим единицам, производным от топонимов.

В параграфе 1 **«Топонимическая и оттопонимическая деривация»** проведен критический анализ теоретических источников, который показал, что в современной российской ономастике принято различать топонимическую и оттопонимическую деривацию. Предлагается определение топонимической деривации, отсутствующее на данный момент в лингвистических словарях: это процесс создания одних топонимов (топонимических дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – за счет аффиксации или словосложения. Указывается, что к оттопонимическим дериватам относятся существительные, прилагательные и глаголы, производные от топонимов.

В параграфе 2 **«Деривационный потенциал испаноязычной топонимической лексики»** выдвигается тезис о том, что испаноязычные топонимы, так же, как и топонимы других языков, способны продуцировать глаголы, существительные и прилагательные.

В разделе **«Испаноязычные оттопонимические прилагательные (адъектонимы, катойконимы)»** освещается терминологический аспект: несмотря на относительную популярность термина «адъектоним» в российской науке, для обозначения оттопонимического прилагательного за последние годы большее распространение получил термин «катойконим».

Установлено, что термин «катойконим» в русском языке полностью соответствует испаноязычному понятию *gentilicio*. Приводятся варианты классификаций испаноязычных катойконимов и модели их образования.

Подчеркивается, что не существует общего правила использования суффиксов при образовании катойконимов. Их не всегда можно вычислить по

исходному топониму, «тенденция выбора суффиксального оформителя *nombres gentilicios* находится под влиянием сложившейся традиции».⁶

Систематизированы несуффиксальные механизмы образования катойконимов с иллюстрацией на примерах: эпентеза, редуцирование/ расширение, лексическая диссимиляция, омофония. Демонстрируются функции катойконимов в предложении.

Выдвигается тезис о том, что главной мотивацией при образовании катойконимов служит благозвучие.

Показано, что испаноязычные *катойконимы от геономинаций из других языков* связаны с адаптацией иностранных географических названий при построении своего катойконима в испанском языке. В большинстве случаев это происходит путем замены согласной/групп согласных, например, *Isla Chidguapi > chihuapino*, что гарантирует фонетическое удобство. В отдельных случаях такие имена образуются супплетивным путем из названий исторических династий, правивших страной в прошлом (*Tailandia > siamés, Irán > persa* и др.).

В разделе «*Испаноязычные оттопонимические глаголы*» анализируются механизмы образования оттопонимических глаголов в испанском языке, приводятся примеры их функционирования. Отмечается, что, в отличие от оттопонимического прилагательного и существительного, термина, емко и односложно отображающего понятие «оттопонимический глагол» в русском языке на сегодняшний день не существует. Предлагается возможный вариант: *эдафорим* (от греч. *ἑδαφος / édafos* – «местность» и *ῥήμα / ríma* – «глагол»).

В разделе «*Испаноязычные оттопонимические существительные*» освещается понятие данных языковых единиц, отслеживаются способы их образования, приводятся примеры. На базе анализа научной литературы последних лет сделан вывод, что русскоязычный термин греческого происхождения *этнохороним* также соответствует испаноязычному термину *gentilicio*. Однако, если *этнохоронимы* — это названия жителей, образованные от хоронимов (собственных имен больших регионов), то есть оттопонимические существительные, то *gentilicios* полифункциональны с морфологической точки зрения. Таким образом, в данном аспекте о полной эквивалентности понятий говорить не приходится. Вместе с тем, ввиду отсутствия альтернативных вариантов перевода на испанский язык термина *этнохороним*, понятно стремление исследователей привести его к соответствию испанскому концепту *gentilicio*.

На базе анализа специальной литературы утверждается, что российские ученые с одинаковой частотностью называют оттопонимические прилагательные

---

⁶ Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. М.: Наука, 1979. С. 256.

как *катойконимами*, так и *демонимами*. Рассуждения о терминологической синонимии в парах *демоним – катойконим* и *демоним – gentilicio* не до конца точны: *демоним* – это оттопонимическое существительное, в то время как *катойконим* и *gentilicio* могут выступать как в роли образованного от топонима имени существительного, так и в роли имени прилагательного.

В параграфе 3 «**Эксонимы как оттопонимические дериваты**» объясняется разница между эндонимами и эксонимами, приводятся три их основные типологические категории, подробно рассматриваются топонимические эндонимы и эксонимы, освещается сущность и история появления и введения этих терминов, доказываемая, что эксоним может быть производным от эндонима. В контексте определений эндонима и эксонима подчеркивается, что эти определения не являются исчерпывающими ни с теоретической, ни с практической точки зрения. С фундаментальной теоретической перспективы они не включают в себя все виды этих единиц.

В разделе «**Отличия эндонима от эксонима**» проводится разграничение этих терминов с точки зрения нескольких аспектов: социологического, географического (пространственного) и языкового.

В пункте «**Испаноязычные эксонимы**» интерпретируются примеры эксонимов в испанском языке. К испаноязычным эксонимам можно отнести, например, некоторые названия стран (*Alemania, Bélgica, Inglaterra* и др.) и крупных городов (*Londres, Munich, Moscú* и др.). Многие из них имеют один корень с эндонимом: *Bélgica* < *Belgique*, *Londres* < *London*, *Munich* < *München*, *Moscú* < *Москва* и т.д. Именно этот факт дает основания полагать, что эксоним в испанском языке может быть дериватом от эндонима.

В целом деривационные процессы в парах эндоним-эксоним в испаноязычной геолингвистической системе на данный момент тщательно не изучены. Мы находим эту проблематику перспективной для дальнейших ономастических исследований.

В **Заключении** формулируются основные результаты проведенного исследования и намечаются дальнейшие перспективные направления исследовательской работы.

Приложение 1 **Англо-русский топономастический глоссарий** и Приложение 2 **Перечень испаноязычных топонимов Западной Сахары** представляют собой краткий англо-русский глоссарий топономастической терминологии и перечень топоимен Западной Сахары с испанским компонентом, соответственно.

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Монография:

1. Мартыненко, И. А. Испаноязычные топонимы США: монография / И. А. Мартыненко. – Тамбов: Консалтинговая компания «Юком», 2018. – 104 с.

2. Научные статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования:

1. Мартыненко, И. А. Испаноязычная топонимия Филиппин: структура и прагматика / О. С. Чеснокова, И. А. Мартыненко // Acta Onomastica. – 2019. – Vol. 60. – N 2. – Pp. 171–185.
2. Мартыненко, И. А. О целесообразности введения термина "когнитивная топонимика" / И. А. Мартыненко // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2020. – № 3 (29). – С. 142–150.
3. Мартыненко, И. А. Испаноязычная топонимия Ямайки: диахронический аспект / И. А. Мартыненко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19. – № 6. – С. 123–133.
4. Мартыненко, И. А. Испаноязычные географические имена сквозь призму критической и политической топонимики / И. А. Мартыненко // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85. – № 5. – С. 763–772.
5. Мартыненко, И. А. Гибридные топонимы Панамы как отражение топонимического мультилингвизма / И. А. Мартыненко, О. С. Чеснокова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2021. – № 6(2). – С. 221–226.
6. Мартыненко, И. А. Принципы создания англо-русского глоссария топонимической лексики / И. А. Мартыненко // Язык и культура. – 2022. – № 58. – С. 43–53.
7. Мартыненко, И. А. Лингвоэтнографический портрет Парагвая сквозь призму испаноязычной топонимии / И. А. Мартыненко // Этнография. – 2022. – № 2 (16). – С. 167–190.
8. Martynenko, I., Zlobina, O. Integration of toponymy into digital linguistic education// AIP Conference Proceedings. Proceedings of the II International scientific conference on advances in science, engineering and digital education: (ASEDU-II 2021). – 2022. – P. 040034.
9. Martynenko, I. A., Chesnokova, O.S. Hispanic toponymy of Western Sahara: Stratigraphic and typological analysis // Training, Language and Culture. – 2022. – Vol. 6. – No 1. – Pp. 75-85.

3. Научные статьи, опубликованные в научных журналах из списка ВАК (приравнивается к МБЦ):

1. Martynenko, I.A. On the term ‘cognitive toponymy’// Russian linguistic Bulletin. – 2020. – N 3 (23). – Pp. 55–60.

4. Научные статьи, опубликованные в научных журналах из списка ВАК (приравнивается к перечню РУДН до 31.12.2019):

1. Мартыненко, И. А. Анализ некоторых испаноязычных топонимов США / И. А. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2013. – №4. – С. 123–130.
2. Мартыненко, И. А. Топонимы-гибриды как результат слияния двух культур (на материале англо-испанских топонимов США) / И. А. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – 2014. – № 2. С. – 167–174.

3. Мартыненко, И. А. Топонимия Фолклендских островов сквозь призму территориальных споров / И. А. Мартыненко, А. Ю. Ильина, М. Е. Куприянова // Политическая лингвистика. – 2019. – №2 (74). – С. 67–78.
4. Мартыненко, И. А. Топонимика Марианских островов: отражение колониального прошлого и современные тенденции развития / И. А. Мартыненко // Политическая лингвистика. – 2019. – №5. – С. 159–170.
5. Мартыненко, И. А. Испаноязычная топонимия Белиза: лингвопрагматический анализ / И. А. Мартыненко // Мир лингвистики и коммуникации (Электронный научный журнал). – 2019. – Том 1. – № 57. – С. 155–169.

5. Научные статьи из перечня РУДН:

1. Мартыненко, И. А. Интерпретация испанского культурного наследия в топонимии Багамских островов / И. А. Мартыненко, О. А. Сапрыкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 1. – С. 143–156.
2. Мартыненко, И. А. Испаноязычная топонимия Аргентины: лингвоисторический аспект / И. А. Мартыненко // Вестник ТГПУ. – 2021. – № 6. – С. 71–82.
3. Мартыненко, И. А. Испаноязычная топонимия Экваториальной Гвинеи: структурно-семантический аспект / И. А. Мартыненко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 32–44.
4. Мартыненко, И. А. Электронные ресурсы как инструменты для топонимических исследований / И. А. Мартыненко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5 (211). – С. 114–126.

6. Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Мартыненко, И. А. Топонимия Венесуэлы как система историко-социального знания и этнокультурного опыта / И. А. Мартыненко // Латинская Америка. – 2022. – № 2. – С. 92–102.
2. Martynenko, I.A. Hispanic place names of Uruguay in the context of linguopragmatics// *Domínios de Lingu@gem*. – 2021. – Vol. 15. – N 2. – Pp. 571–603.
3. Martynenko, I.A. Place names in Legal English // *Russian linguistic Bulletin*. – 2018. – N 2 (14). – Pp. 12–15.
4. Мартыненко, И. А. Топонимы в правовом дискурсе (на материале английского языка) / И. А. Мартыненко, О. Г. Злобина // Вестник МГЮА. – 2017. – №11 (39). – С. 79–84.
5. Мартыненко И. А. Этимологическая вариативность испаноязычных топонимов-дублетов США / И. А. Мартыненко // Филологические науки в МГИМО. – 2016. – № 7. – С. 31–38.
6. Мартыненко, И. А. Многовариантность происхождения отыспанских топонимов-дублетов на территории США / И. А. Мартыненко // Вопросы филологии. – 2016. – № 1. – С. 58–60.
7. Martynenko, I.A. Hybrid toponyms as a result of the merger of two cultures (based on the Hispanic place names of the USA) // *Russian linguistic Bulletin*. – 2015. – N 1 (1). – Pp. 12–14.
8. Мартыненко, И. А. Испаноязычные топонимы США как средство мотивации на занятиях по английскому языку / И. А. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранный языки и методика их преподавания». – 2014. – № 2. – С. 80–84.

7. Тезисы, опубликованные в материалах научных конференций:

1. Мартыненко, И. А. Испанские ойконимы на карте США / И. А. Мартыненко / Материалы VII международной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи». – М.: Изд-во МГУ, 2014. – С. 69–71.
2. Мартыненко, И. А. К вопросу об испаноязычных топонимах США / И. А. Мартыненко / Материалы международной научно-практической конференции «I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации». – М.: Изд-во РУДН, 2014. – С. 203–206.
3. Мартыненко, И. А. Псевдо-испанская этимология некоторых топониминаций США / И. А. Мартыненко / II Фирсовские чтения. Современная филология и методика преподавания иностранных языков: основные тенденции и перспективы развития. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2016. – С. 87–89.
4. Мартыненко, И. А. Особенности передачи испаноязычных топонимов США средствами других языков / И. А. Мартыненко / III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2017. – С. 259–264.
5. Мартыненко, И. А. Механизмы переименования испаноязычных топонимических единиц / И. А. Мартыненко / IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2019. – С. 266–271.
6. Мартыненко, И. А. Репрезентация реалий Нового Света в микротопонимии Испании / И. А. Мартыненко / V Фирсовские чтения. Современные языки, коммуникация и миграция в условиях глобализации. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 374–378.

АННОТАЦИЯ

Мартыненко Ирина Анатольевна ИСПАНОЯЗЫЧНАЯ ТОПОНИМИЯ МИРА КАК ГЕОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Настоящая работа представляет собой опыт многоаспектного лингвистического анализа испаноязычной топонимии мира. Данный языковой пласт рассмотрен не только с точки зрения традиционного междисциплинарного подхода (география/история/лингвистика), но и через призму современных актуальных научных парадигм, таких, как эколингвистика, когнитивная лингвистика, критическая топонимика, политическая топонимика. В ходе работы выявлены терминологические параллели и расхождения в российской и зарубежной научных традициях в сфере ономастики и топонимики. Результаты проведенного исследования полностью подтверждают правомерность и объективность подхода к мировой испаноязычной топонимии как к единой геолингвистической системе, несмотря на разрозненное географическое положение и самобытный характер топонимии каждой отдельной страны-хранителя культуры *Hispanidad*. Отмечаются общие процессы эволюции ареальных топонимических подсистем и единство терминологического аппарата в испаноязычной топонимии на разных континентах. Структурно-грамматический анализ современной разнородной топонимии на испанском языке позволил выявить не только наиболее жизнеспособные и продуктивные модели и топонимообразующие средства в масштабе всей языковой системы, но и раритетные формы испаноязычных топонимов, топонимов-гибридов и оттопонимических дериватов. Гибридная топонимия с испанскими компонентами служит наглядной моделью межъязыковых контактов и миграций, имевших место

на всех континентах. Изучение топонимов-гибридов при различном языковом составе субстрата дало полную картину устойчивости испаноязычных топонимических моделей с одной стороны и процесса взаимодействия языков – с другой. Адаптация испаноязычных топонимов позволила предложить новые термины и формулировки определений терминов применительно к испаноязычному топонимическому материалу, что, полагаем, может быть экстраполировано и на другие национальные топонимиконы. Анализ фактического материала показывает общую для всех регионов тенденцию к сохранению и возрождению коренных географических названий и ярко выраженный интерес зарубежных авторов к автохтонной топонимии. Показательны также новые именованья и переименования последних лет, объяснимые с точки зрения критической и политической топонимики. Доказано, что испаноязычные географические наименования образуют единую геолингвистическую систему. Фактический материал, представленный в диссертации, его обработка и выводы, которые он позволяет сделать, могут быть полезными для специалистов различных отраслей знаний.

ABSTRACT

Martynenko Irina Anatolyevna HISPANIC TOPONYMY OF THE WORLD AS A GEOLINGUISTIC SYSTEM

The thesis presents the evidence of a multi-aspect linguistic analysis of the world Hispanic toponymy. This linguistic layer is considered not only from the point of view of the traditional interdisciplinary approach (geography/history/linguistics), but also from the perspective of relevant modern scientific paradigms, such as ecolinguistics, cognitive linguistics, critical toponymy, political toponymy. In course of the study, terminological parallels and discrepancies of the Russian and foreign scientific traditions in the field of onomastics and toponymy were revealed. The results of the study fully confirm the validity of the approach to the world Spanish toponymy as a single geolinguistic system, despite the disparate geographical location and the original nature of the toponymy of each individual country-custodian of the *Hispanidad* culture. The general processes of evolution of areal toponymic subsystems and the unity of the terminological apparatus in Hispanic toponymy on different continents are noted. Structural and grammatical analysis of modern heterogeneous toponymy in Spanish made it possible to identify both the most viable and productive models and toponym-forming means on the scale of the entire language system, and also rare forms of Hispanic toponyms, hybrid toponyms and toponymic derivatives. Hybrid toponymy with Spanish components serves as a visual model of interlingual contacts and migrations which took place on all continents. The study of hybrid toponyms of different linguistic composition of the substrate gave a complete picture of the stability of toponymic models in the Spanish language, on the one hand, and the process of interaction of languages, on the other. The adaptation of Hispanic toponyms made it possible to introduce new terms in relation to the Spanish toponymic material, which, as is believed, can be extrapolated to other national toponomasticons. An analysis of the factual material shows a general trend for all regions towards the preservation and revival of indigenous geographical names and a pronounced interest of foreign authors in autochthonous toponymy. As well, indicative are the new names and renamings of recent years, which can be explained from the point of view of critical and political toponymy. It is proved that Spanish geographical names form a single geolinguistic system. The factual material presented in the dissertation, its processing and the conclusions can be useful for specialists in various fields of knowledge.